

Роман Романович

АЛХИМИК

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Том 2

18+

Роман Романович
Алхимик. Том 2. Студент

«Автор»

2024

Романович Р.

Алхимик. Том 2. Студент / Р. Романович — «Автор», 2024

Второй том приключений алхимика. Эдгард Соколов отправляется на учёбу в столицу. Он хочет жить обычной жизнью, но кто же ему позволит?

© Романович Р., 2024

© Автор, 2024

Роман Романович Алхимик. Том 2. Студент

Пролог

Ольга Медведева сложила листы бумаги, постучала ими по столу, уложила в папку и отправилась к брату. Из-за своего положения они жили там же, где и работали, – во дворце. Так было проще обеспечить безопасность.

Прошлого князя уничтожили прямо на его территории. Кто это сделал: близкое окружение, свои или чужаки, – до сих пор оставалось загадкой. Это не позволяло расслабиться, но ничего, неудобство было не так велико, чтобы пренебрегать безопасностью.

Ольга выстроила свою службу так, чтобы своевременно получать нужные данные. Она их сводила вместе, анализировала, предоставляла брату выжимки, если требовалось, и строила на основе информации следующие шаги.

Пройдя коридорами, женщина постучала и вошла в покои князя. Тот сидел в кресле рядом с окном и читал. Видеть этого крупного, властного мужчину с книжкой было сродни тому, как встретить медведя в библиотеке. Каждый раз как первый, и всегда возникает ощущение несоответствия.

– Не косись на меня так, – сказал Анастас Медведев, не отрывая глаз от книги.

– Я по делу, – обозначила Ольга. – Готовы выводы по учебному проекту.

– У нас сегодня выходной вроде как, – заметил мужчина.

Первые месяцы правления они все в команде работали на износ, понимая, что стоит на кону. Так продолжалось больше года и дошло до той отметки, когда надо сбавить обороты, чтобы не перегореть. Без разницы, князь ты или нет, одаренный высокого уровня или обычный смертный – иногда расслабляться надо всем.

– Обещаю сильно не грузить.

– Угу, – не поверил князь, но книгу отложил.

Ольга кивнула, принимая приглашение, уселась в кресло и положила бумаги на столик. Она прекрасно помнила, что в них находится, ей не надо было подглядывать, но брат мог захотеть изучить графики и записи, для него она доклад и принесла.

– Во-первых, моя теория, что в стране есть умные дети простолюдинов, подтвердилась полностью и безоговорочно.

– Я и не сомневался в этом.

– Ты, может, и нет.

Ольга на секунду представила всех тех людей, которые на них работали – на заводах, в администрации князя или присматривая за домами, – среди них хватало умных и талантливых.

– Но другие, сам знаешь.

– Да-да, я помню про твою теорию, что из-за снобизма аристократов государство не развивается должным образом.

Князь никак не показал своего недовольства, но Ольга слишком хорошо знала брата. Ещё она знала, что он с ней согласен. Что не мешало ему раздражаться в таких разговорах.

Аристократы – это фундамент любого государства. Если ты слаб, тебя легко сметут. Любой из ходоков зайдет ночью в гости и перебьет всех, не запыхавшись. Может, он даже не станет марать руки, просто закинет бомбу – и дело сделано.

Чтобы выжить, надо обладать достаточной силой для самозащиты. Они, правящая семья, не могли позволить себе выбираться далеко за пределы дворца или жить в разных местах. Всё из-за ходоков. Ольга не питала иллюзий, что мировая арена – это сборище миролюбивых людей. Достаточно заглянуть в историю... Причем не столь отдаленную, чтобы увидеть одну простую истину: те, за кем сила, никогда не стесняются диктовать условия всем окружающим.

Чего только стоит англосаксонская империя, которая несколько веков назад, благодаря ходокам, наплодила колоний по всему миру и нагло выжимала ресурсы из народов, загоняя население в рабство и подавляя любые бунты. Если бы не внутренние конфликты и то, что ходоки развились не только у них, правили бы всем миром до сих пор.

Аристократы – это сила. Суть не только в их личных способностях, но и в имуществе, деньгах, влиянии, ресурсах и связях. Идти против них – это как бросить вызовов... Ну да, тому фундаменту, на котором стоит твой дом. Но и не идти тоже опасно. Потому что аристократы...

Ольга вспомнила, чего ей стоило уговорить Измайлова-старшего заняться созданием полноценного института для простолюдинов. А во сколько это обошлось правящей семье...

– Что дальше? – вернул князь Ольгу к разговору. Они оба знали, что женщина легко может уйти в себя, задумавшись над очередной идеей.

– Теперь у нас есть доказательства. Несмотря на ужасную, да, именно ужасную систему образования, мы смогли найти талантливых детей.

В стране в первую очередь не хватало профессионалов и специалистов высокого уровня, которые двигали бы все процессы вперед. Нельзя сказать, что прогресс вообще никак не шел. Но и утверждать, что он несся со скоростью урагана, тоже язык не поворачивался. Все проходило гораздо медленнее, чем в других странах. Россия отставала, и скоро это грозило стать критичным. Если уже не стало.

Нынешние порядки не могли обеспечить решение этой проблемы. Школьники учились всего девять классов, потом в лучшем случае поступали в ближайшее училище. Или шли куда-нибудь на завод, где их обучали на месте. От места к месту качество обучения варьировалось. Не было единой системы. Во многих местах за школы отвечали те роды, которые правили в окрестностях. И этим родам зачастую не были нужны умные люди. Они чаще хотели видеть обычных работников, послушных и не доставляющих проблем.

– Группы сформированы. Скоро они начнут учиться. Измайлов обещал создать и развить факультеты, где мы сможем огранить эти таланты.

– Хорошо, – кивнул князь. Его это не особо интересовало.

– Другие направления тоже дали интересные всходы. Тех, кто живет в столице и близлежащих городах, мы уже оформили и взяли анализы. У остальных чуть позже возьмем, по мере прибытия.

– И? – князь подался вперед.

– Рабочий материал. Можно продолжить развивать те наработки, которые мы получили. Без лишних жертв и тех методов, которые использовали Коршуновы. Не удалось, кстати, выяснить у них ещё что-нибудь?

– Нет. Мальчишка ведет себя образцово тихо. Почти, – хмыкнул князь.

– Я слышала, они в отчаянии. Его мать пытается пристроить дочку.

– Ты не уходи от темы.

– Да больше нечего рассказывать. Материал собрали, процесс анализа начат... Выявили пару десятков перспективных доноров. Когда изучим... Это может стать прорывом.

– Было бы неплохо.

– Ещё есть несколько ребят, которые, скорее всего, из родов. Потеряшки.

Так называли тех, кто пропал во время войны. Когда какой-нибудь род уничтожали, некоторым детям удавалось спастись. Без фамилии, поддержки семьи, у них часто были не самые легкие жизни.

– Это хорошо. Ты уже поговорила с ними?

– Пока нет. Как начнется учеба, поговорю.

– Если удастся восстановить несколько фамилий, будет хорошо.

Ольга кивнула. Как она думала совсем недавно, аристократы – это фундамент любого государства. А кровь, что бежит в их жилах, их гены – это то, что является сутью этого фун-

дамента. Даже если наследники потеряли всё своё влияние, их гены представляют большую ценность.

– Займусь этим, посмотрим, что и как. На этом всё. Как и обещала, не буду тебя утомлять.

– Иди, – махнул рукой князь и вернулся к книге.

Глава 1. Навстречу новой жизни

Если обладать достаточной внимательностью, можно заметить, как одни циклы жизни сменяют другие. Ольга родила, в доме Гвоздевых появился малыш, придя мне на смену. Сам я отправился в путь, в столицу, учиться, освобождая место для новой жизни.

Циклы, как течение в реке, не всегда заметны глазу, но обязательно существуют.

После того как автобусом добрался до области, приехал на вокзал, купил билет и сел в поезд, наблюдая за тем, как мимо проходят люди. Вещей у меня было немного, рюкзак да сумка, которую я закинул вниз.

Ко мне зашла крупная женщина в годах и с баулами. Она кому-то замахала рукой в окно, судя по возрасту, может, дочери, а то и внучке. Вскоре появились и другие, с кем мне предстояло ехать. Мужик с синяками под глазами, который сразу полез наверх, постоянно извиняясь и причитая, что он слишком стар для верхней полки. Но при этом он почему-то не попросил меня перебраться наверх или хотя бы сесть рядом, а сам я предлагать не стал, с любопытством наблюдая, что же будет дальше. Третьим тоже был мужчина, он кинул сумку вниз, уселся рядом и молча уставился в окно.

Постепенно вагон заполнился людьми, а вместе с ними шумом, тихими разговорами, неловкими ситуациями и запахами.

Разглядывать происходящее быстро надоело. Да и то, что будет в окне, я уже видел. Первое время ничего интересного. Вереница домов, поля, а дальше несколько часов будем ехать через леса. Там поинтереснее.

Женщина, занявшая койку напротив, не прошло и пяти минут, начала доставать из необъятной сумки снесь: яйца, курочку, хлеб, пару салатов, печенье... Запахов прибавилось. Я ничего не имею против еды, но эта дама подняла такое амбре...

Постаравшись абстрагироваться, уставился в окно и задумался о том, что меня ждет впереди. В институт мне велели прибыть за два дня до начала учебного года, то есть тридцатого августа. Сейчас двадцать девятое, день. В Санкт-Петербурге буду к вечеру, а оттуда ещё девять часов до столицы. Переночую в поезде и утром явлюсь в институт.

– Молодой человек, а вы есть не будете? – спустилась сверху голова. Ну, выглядело это именно так. Мужик светился, показывая лишь верхнюю свою конечность, а заодно и сальные волосы. – Можно тогда я?..

– Да, конечно, – я выбрался из-за столика, который стоял между койками, и направился в стык между вагонов, чтобы подышать сквозняком.

Когда сдавал экзамены, я позволил себе более вольные ответы, чем следовало. Сейчас это не казалось такой уж хорошей идеей. У меня не было нормальной легенды. Меня приняли на учебу как Эдуарда Гвоздева, хотя на самом деле я Эдгард Соколов. Вроде как я племянник Сергея Гвоздева, у которого и жил больше года, но у этого нет никаких доказательств, и если в институте есть что-то вроде службы безопасности, которая проверит данные... то быстро станет известно, что я не тот, за кого себя выдаю. К чему это приведет – хочется верить, что к восстановлению меня как аристократа, что, как я надеюсь, откроет новые возможности. Может так стать, что ничего не случится. А может, всё станет сильно хуже, и придется пуститься в бег.

Эта неизвестность и нервировала. Чтобы успокоиться, я старался продумать план действий на каждый вариант. С побегом проще всего. Уж что-что, а выжить я смогу в любых условиях. Если бы ещё не Гвоздевы... Боюсь думать, что будет, если заявиться к ним. У них ведь ребенок. Вот из-за этого риска я нервничал больше всего. Из-за себя не так волновался.

Уверен, что смогу разобраться с любыми вызовами. Но не факт, что сумею справиться с угрозой близким.

Тем более в этом мире, где я уже потерял одну семью. Да и на вторую нападали, будь неладны эти бесы.

Чтобы окончательно не загрузиться, взялся за шлифовку позитивного сценария. Именно шлифовку. Так-то я уже сто раз обдумал, как буду жить и что нужно сделать. Первый шаг – заселиться в общагу, познакомиться с теми, с кем буду учиться, узнать порядки в институте. Второй шаг – узнать, что с родом Соколовых. Может, у них какая-то родня осталась. Помимо тех, кого убили в особняке, были и другие, это я точно знал, но где они сейчас, как с ними связаться и живы ли они – не знаю. Третий шаг – мне нужно отдельное место, где я смогу заниматься своими делами. Сомневаюсь, что общага подойдет для этого. Для отдельного места нужны деньги. Как и для всех тех материалов, которые мне потребуются. Так что мне ещё и работу надо найти. Как это будет совмещаться с учебой и возможно ли так всё устроить – отдельный вопрос, на который предстояло найти ответ.

На своё место я вернулся минут через тридцать, рассудив, что за это время люди успели поесть, а главное, там уже выветрилась какофония запахов.

По обоим пунктам меня ждал провал. Попутчики только перешли к чаю, но любезно подвинулись и даже угостили меня печеньем.

Так как поездка была вечерняя, почти никто не стелил постель. Я умудрился задремать, прислонившись щекой к стене. Стук колес убаюкивал, даря ложное ощущение безопасности и размеренности.

Резкий металлический скрежет раздался так внезапно, что я дернулся, подскочил, но забыл, где нахожусь, отчего стукнулся головой и упал обратно.

Скрежет повторился. Если взять ножовку и попытаться отпилить кусок металла, звук будет таким же. Только вместо протяжного завывания, хлесткие и стремительные касания.

Следом за скрежетом пришёл ещё более громкий скрежет раздираемого металла. Со стороны вагона, который шёл впереди, донеслись испуганные крики.

– Что это? – нахохлилась любительница поесть, боязливо высовывая голову в проход. Мужики тоже повывлезали. Как и остальные пассажиры.

Волна тревоги прокатилась по вагону, и всем разом захотелось узнать, что происходит. В такой толпе я при всём желании не смог бы пробиться вперед. Впрочем, оставаться на месте было правильным решением. Поезд дернуло, он разом сбавил ход, и все стоящие полетели кто куда. Люди падали с полок, в пролеты и проход, наталкивались друг на друга.

Криков разом прибавилось.

Скрежет повторился ещё раз, не такой громкий в общем шуме. Что-то происходило. И это что-то не было хорошим.

Я помог подняться женщине и мужчине. Она кряхтела и стонала, вереща от боли. Зря в проход полезла, так бы целее была. Мало того что упала, так ещё на неё полный мужик свалился, с которым она и принялась собачиться, выплескивая боль и растерянность.

На всякий случай я накинул куртку и подхватил рюкзак. А то вдруг придется быстро покидать поезд. Тот тем временем замедлил ход и полностью остановился.

В чем причина, узнали быстро, не прошло и минуты. Я, когда увидел, глазам не поверил. Сверху кто-то будто ножик опустил и пробил крышу вагона. Лезвие попало какой-то женщине в голову и разрезало ту пополам. В смысле всё тело, от макушки до талии. Лезвие пошло обратно, тело к нему прилипло, и его потянуло наверх, но дальше крыши оно не ушло. Врезалось, соскочило, упало на пол и забрызгало кровью близстоящих.

В этот момент люди посходили с ума. Часть забилась по своим местам, другая часть бросилась на выход. Меня оттолкнули, я стукнулся о столик и завалился на сиденье. Вовремя. Сразу два лезвия появились напротив, пробили крышу и тех, кому не повезло.

В этот раз было иначе. Лезвия заработали, раздвигая металл в сторону. Хоп – и образовался люк, через в котором показалась чья-то туша. Кто бы там ни находился, он оторвал кусок металла и куда-то выбросил. Потом ещё один, ещё и ещё.

Я смотрел на это заворуженно, хладнокровно просчитывая варианты. К нам пожаловала тварь, способная рвать металл, как бумагу. И, кажется, это создание не выбрасывало куски крыши, а пожирало их. Как и людей.

На моих глазах монстр подцепил труп, подтянул к себе и заглотил.

Пока он это делал, я быстро вывел на окне символ. Стекло осыпалось, освобождая путь. Рюкзак я скинул. Что бы дальше ни произошло, он только мешаться будет.

Скользнув наружу, приземлился не очень удачно. Рельсы стояли на возвышенности, и я упал на горку, поскользнулся и полетел вниз, прямо в колючие кусты. Глупее не придумаешь. Если существо меня заметило, я у него как на ладони буду.

Но повезло. Пока выбирался, никто на меня не напрыгнул. Как выполз из кустов, огляделся и увидел, что темный силуэт пробирается по вагонам, откусывает куски побольше, запикивает себе в рот – и так раз за разом, метр за метром. Также я видел, что многие люди повыпрыгивали из вагонов и сейчас разбегаются. Вокруг нас был лес, уж не знаю, насколько дружелюбный и насколько это здравая идея, пытаться скрыться в нем обычному человеку.

На принятие решения ушло несколько секунд. Неведомая чертовщина напала на поезд. Может, это какой-то зверь, разновидность паука. Тварь охотно жрет как металл, так и людей. Счет трупов шёл уже на десятки, и нетрудно догадаться, что будет дальше. Монстр убьет многих. Может, и всех. Неизвестно, сколько здесь тварей, не исключая, что есть и другие особи, поджидающие в лесу. Зверь большого размера, где-то с двух крупных быков. Драться с ним голыми кулаками – затея бессмысленная, тут нужна алхимия, чтобы разобраться.

Только придется действовать аккуратно, чтобы не спалиться. Подхватив камень, подбежал к вагону и прямо на нем принялся выводить печать. Сил от меня сейчас много потребуется, неизвестно, хватит ли, поэтому лучше компенсировать мастерством и временем, чем потратить весь запас.

На то, чтобы начертить печать, у меня ушло тридцать четыре секунды. За это время зверь убил ещё нескольких людей, но быстрее я не мог. И так работал в ужасных условиях, в темноте, камнем по металлу. Рисунок неточный и едва заметный, к тому же он потребует дополнительных расходов, но даже так я потрачу гораздо меньше, нежели действуй напрямую.

Моей целью было превратить металл в желудке в шипы. Выдающихся результатов я сразу не заметил, но монстр замедлился и даже замер. Зацепившись за окно, вполз обратно в вагон. Зря вылезал, но тогда я не знал, что монстр пройдет мимо. Дальше я убедился, что внутри никого не осталось. Либо мертвы, либо разбежались. Подпрыгнув, зацепился за разорванную крышу, подтянулся и оказался наверху.

После того, как повстречался с бесом, я много думал над тем, как разбираться с одаренными. Ну и со зверями тоже, они ведь разные бывают. К сожалению, до прежнего уровня силы мне было далеко, поэтому я не мог развернуться на полную. Тем более здесь, без подготовки, на случайной территории. Мне бы минут десять, чтобы гарантированно уничтожить тварь, но времени не было, а значит, оставалось рисковать.

Я добрался до зверя как раз в тот момент, когда он зашевелился. Вблизи монстр выглядел ещё более жутко. Это точно паук, но какой-то неправильный. С острейшими лапами, вся его туша отливалась металлом и топорщилась шипами. Также острыми.

Отступать было поздно. Я сформировал печать и вогнал её ладонью прямо в тушу. А теперь...

Закончить я не успел. В момент касания зверь сжался, я подался за ним и... Вспышка – и я полетел куда-то в сторону, врезался во что-то твердое, кувыркнулся и ударился о землю.

Когда поднялся, понял несколько вещей. Поезда рядом не было. Я уцелел. Зверь тоже и сейчас распрямлялся, вертел башкой и смотрел по сторонам.

Он дернулся, я активировал ранее вложенную печать, устраивая ему внутренних кабздец. Монстра повело, он пронесся мимо, чуть не снеся меня, врезался в дерево и... Исчез. Натурально исчез. Вот он был, а вот его нет.

Переместился он недалеко. Я оказался на опушке леса, дальше просматривалось открытое пространство. Зверь выпрыгнул метрах в ста от меня, сделал ещё десяток шагов и завалялся, словно пьяный.

Я бросился к нему, чувствуя, как внутри всё похолодело. Если я столкнулся со зверем-ходуном, способным перемещаться в пространстве... Если он ещё и восстанавливаться умеет... То мне его надо любой ценой прикончить раньше, чем он оклемается. Иначе...

Пока бежал, нащупал в кармане короткий шип, который создал из метеоритного железа. Вместе с ним надел перчатку с металлической плашкой, которая крепилась к ладони. Плашка послужила опорой, и я под ускорением послал шип в зверя.

Сейчас и узнаем, способна ли эта штука задержать ходуна.

Глава 2. Алхимик против паука

Как бить зверя, который обладает неизвестным набором способностей, в два раза выше тебя ростом, покрыт металлом, и его лапы острее любых лезвий?

Вру, часть способностей известна. Зверь способен жрать металл, людей и перемещаться в пространстве.

Какой-то вред я ему нанёс, но к моменту, когда добежал, он почти оклемался. Хуже того, он с точностью определил, кто именно виновен в его бедах.

Шип из метеоритного железа ударил монстра, но отскочил, не смог зацепиться. Слишком прочная шкура. Но и нахождения металла рядом хватило, чтобы зверь сжался, попытался переместиться и не смог этого сделать. Чему я не очень обрадовался.

Как убивать зверя, по-прежнему было непонятно. Он крупный, твердый, оружия подходящего у меня с собой нет. На моей стороне ловкость беса, и, пока зверь заплетается, я могу к нему подобраться.

Тварь отмахнулась лезвием, чуть не снеся мне голову. Она заколотила лапами, заставляя меня отступить. Переоценил я свои силы. Подобраться не смогу. Ещё и на открытом пространстве находимся, не за что спрятаться. Если бы не контузия монстра, он бы меня на куски порубил в мгновение ока.

Повезло секунд через двадцать, смог его подловить и ударить печатью разрушения в сустав на лапе-лезвии. У паука были и обычные лапы, на которых он перемещался. Что логично, ведь на остриях особо не походишь. Но и так, четыре лезвия – это ого-го сколько.

Печати потребовалось несколько секунд, чтобы разрушить сустав. Обрубок лезвия отлетел в сторону, но монстр этого, кажется, и не заметил. Никакого рева. Единственное, что я слышал, – это свист рассекаемого воздуха, когда он атаковал.

Я смог обойти чудовище так, чтобы подхватить обрубок, а дальше принялся отступать в сторону леса, не забывая призывать метеоритный шип. Неизвестно, помогает ли он вообще, но рисковать не хочу.

Следующие несколько минут я бегал, скакал, кувыркался и всячески уворачивался от разбушевавшегося чудовища. Выдохлись мы с ним одновременно. Тварь замедлилась, между нами образовалась дистанция в пару десятков шагов, и я смог выдохнуть.

Несколько раз он пытался телепортироваться, но каждый раз не получалось. В такие моменты мне удавалось разорвать дистанцию и перевести дыхание. А ещё подготовить свой следующий удар. Не зря же я отрубленную лапу таскал.

Лапа – часть общей туши. По закону подобия между ними есть общая связь, а следовательно, обладая лапой, я могу воздействовать на остальное тело. Можно сделать небольшую пакость – на это уйдет немного сил, да и времени совсем чуть-чуть. Можно ударить основательнее, но сил потребуется гораздо больше. У меня столько нет. Поэтому я брал мастерством, в секунды затишья пытаюсь вычерчивать печать на лезвии. Чертил прямо своей кровью, которой набежало море, когда я порезался. Лапа-то острая.

– Вот ты и допрыгался, – пробормотал я, активируя печать.

Паук замер. Я подождал несколько секунд, но ничего не произошло. Подскочив к твари, подпрыгнул и вбил его же лезвие ему же в глазницу. Прямо в этот злобный мерзкий глазик. Ещё и ударил несколько раз, вгоняя точно в мозг.

Зверь дернулся пару раз, после чего свалился и затих. Теперь уже окончательно. Но на этом я не успокоился. Методично переломал ему лапы и отделил от тела лезвие. На всякий случай. В мире, где есть существа, которых называют бессмертными, никакая предосторожность лишней быть не может.

Убедившись, что на этом точно всё, тварь умерла с гарантией, отошёл в сторону метров на десять и сел прямо на землю.

Фух...

Спустя полчаса я занимался тем, что потрошил чудовище. На первый взгляд, не самое благоразумное занятие. После того как тварь переместила нас, мы оказались неизвестно где. Для меня неизвестно. Единственное, что здесь было, – небольшая поляна да лес вокруг. Темный лес, замечу. Сейчас-то почти ночь.

После боя первые пять минут я отдыхал и приходил в себя. Потом схватился за голову и ругался, осознав, что, во-первых, потерялся, а во-вторых, опоздал на второй поезд.

Если ничего не путаю, до города нам было ехать ещё минимум пару часов. По карте мы как раз должны находиться где-то посередине большого леса. До ближайшего населенного пункта с полчаса езды, где должна быть остановка, но это не точно. Может, меньше, может, больше, я ведь последний час в поезде дремал и точно не знал, сколько времени.

От Сергея я знал, что слабые ходуны могут перемещаться на сотню метров. Сильные – на несколько сотен, а то и километр. Но есть и те, кто легко прыгнет в два раза дальше.

Лично для меня это значило, что я нахожусь от поезда на неизвестном расстоянии. Криков не слышу, света никакого не вижу – в общем, никаких признаков того, что поезд где-то рядом. Так что есть смысл исходить из худшего.

Допустим, поезд находится в паре километров от меня.

А я в темном лесу. Незнакомом лесу. В чащобе, через которую не так-то легко продраться.

И поезд может находиться в любой стороне.

В переводе это означает, что на возвращение могут уйти многие часы. Если пойду ночью, есть шанс заблудиться, забрести ещё дальше, потеряться и... Как ни крути, а перспектива сомнительная вырисовывается.

Что касается института, даже если я быстро найду поезд, то, если подумать, случилось ведь что-то из ряда вон выходящее. Напал зверь, покромсал крышу, сожрал кучу металла, ещё и людей перебил минимум пару десятков, а то и больше. Не то чтобы я силен в реалиях этого мира, но предположу, что сюда должна выдвинуться команда спасателей. После чего всё это затянется неизвестно на сколько часов, и в лучшем случае нас доставят в город завтра. А когда отпустят – и вовсе никто не знает.

Но вернуться придется в любом случае. В поезде остались мои вещи. Часть денег тоже. Без этого в столице туго придется.

Об этом я думал первые минут пять. Были варианты, что делать. С помощью алхимии смогу добыть огонь, а с ним проще через лес пробираться будет. Ещё можно залезть на дерево и попытаться увидеть что-нибудь. Свет, огни, столбы или какой-то другой ориентир.

Это было похоже на план. Пока думал, смотрел на тушу паука, а мысли нет-нет да и соскакивали на другое.

Не уверен, что любой человек сможет понять мои мотивы. Всю свою прошлую жизнь я жил алхимией. Узнать что-то новое для меня тогда означало увеличить шансы на выживание. Когда оказался в этом мире, в теле мальчишки, думал, что тяжелые деньки закончились. А потом семью Соколовых перебили, меня с сестрой кинули в лабораторию и ставили опыты. Короче говоря, этот мир не такой уж дружелюбный.

Я знал, что в нем, помимо стандартных угроз, есть нестандартные. Это звери. Не просто хищники, а как вот этот паук, жрущий металл и способный телепортироваться. Есть ещё бесы, сокращенно от бессмертных. Люди с повышенной силой, рефлексам, регенерацией. Настоящие монстры, которых сложно убить. Но больше всего меня заинтересовали ходоки. Паук – тоже ходок. Тот, кто ходит между двумя точками пространства так же легко, как обычный человек по тротуару.

Прошлая жизнь, да и эта тоже, сделали меня слегка параноиком. Повторюсь, знания – это залог выживания.

И вот я сижу в лесу, ночью, смотрю на тушу убитого зверя, который способен перемещаться сквозь пространство. За несколько лет в этом мире я впервые столкнулся с чем-то подобным.

Так стоит ли винить себя за то, что я решил задержаться, рискнув всеми остальными планами, и как следует изучить монстра? В худшем случае поезд уедет без меня. Ничего страшного, выжить я смогу. В ещё более худшем случае мои вещи пропадут, и тогда я окажусь в неловкой ситуации. Но раз уж до этого справлялся, то и сейчас не спасую. Максимум, что случится, – я опоздаю на день или два в институт.

Надеюсь, это не послужит поводом для исключения. Уповаю на то, что у меня есть железобетонное оправдание. На поезд напал зверь, я спасался, убежал в лес, заблудился, потом несколько дней брел, пока не вышел к людям. Красивая история, которая, как я надеялся, растрагует сердца тех, кто захочет меня исключить.

В крайнем случае я всего лишь не поступлю в институт. Что печально, конечно, но не так, чтобы сильно. Пока что я лишь разочаровывался в системе образования этого мира, поэтому не уверен, что дальше встречу что-то уж совсем уникальное и важное.

Под эти мысли, успокаивая сам себя, принялся за разделку. Эта тварь жрет металл и телепортируется. Очень уж хочется глянуть, как устроено ее тело. Но это малая часть того, что я изучал.

Я создавал диагностические печати, разбирался в механике действия, пытаюсь понять, какие силы кроются в монстре. Индекс потенциала у паука, кстати, был небольшой. Ниже, чем у росомахи. А вот индекс опасности... Регенерация низкая, на уровне Сергея, то есть ниже, чем у меня. Скорость, рефлекс и сила – с этим гораздо лучше. Как-то же паук отрывал куски металла.

Найдя сухую ветку, сделал так, чтобы она загорелась. Осветил зверя и внимательно его осмотрел. Очень странное создание. В теле большая примесь металла. Можно даже сказать, у него металлическая плоть. Как это возможно, хоть убейте, не понимаю.

Что интересно, металл он не просто так жрал. Его пищеварительная система была способна это переварить и... А что дальше происходит, то ли он так питается, то ли восстанавливается, то ли усиливается – не скажу.

Зубы твердые и крепкие. Пожалуй, самая устойчивая часть в теле. Я помучился, пока их доставал из организма. Как-никак, уникальный материал. Сделаю что-нибудь полезное.

Спустя час я подвел итоги. То, что искал, нашёл. Метеоритное железо сработало, как и ожидалось. Паук, по сути, представлял собой сосуд энергии мира, которую аккумулировал внутри себя. Как именно он использует её для перемещения, я не обнаружил, зато понял, что за это отвечает мозг. Когда шип оказался в поле паука, он дестабилизировал его способность перемещаться. Я был уверен в этом процентов на шестьдесят.

Моя первая атака нанесла много повреждений твари. Гораздо больше, чем я ожидал. В моих-то планах было нанести урон желудку и ближайшим органам, но тварь обладала скоростным метаболизмом, расщепляя съеденный металл и распространяя его по всему организму. В том числе и в мозг. Повреждения были микроскопические, но их хватило, чтобы замедлить монстра и дать мне шанс победить его.

Я проверил те места, по которым перемещалась тварь. Сначала то, куда меня забросило, потом то, куда зверь второй раз прыгнул. В обоих случаях удалось нащупать... Если представить озеро с чистой водой, а потом в одном месте насыпать грязи или поднять ил, чтобы мутное пятно появилось... Будет схожий эффект, но только в случае энергии мира. К сожалению, я не обладал нужными печатями, чтобы изучить это досконально. Но за этим я здесь и задержался. Чтобы изучить феномен, понять, с чем столкнулся, и прикинуть дальнейший фронт работ.

Мои изыскания прервал странный, хлопающий звук. Я тут же затушил огонь и отошёл к лесу. Звук шёл с неба, он быстро приближался, пролетел надо мной, отдалился, но потом снова вернулся. Источником оказалась летающая машина с винтом, который крутился так быстро, что позволял ей не падать.

Спасатели?

Когда увидел неизвестных людей, которые выпрыгнули на землю и подняли оружие, я решил, что не стоит бросаться навстречу. Тем более после того, как я хорошенько покопался в звере, перед этим убив его.

Любой зверь имеет большую ценность для аристократа. Аристо их жрут, чтобы развивать собственные силы. Я не верю, что пожаловала спасательная команда. Скорее охотники, чтобы замочить тварь. И ведь как-то они её нашли.

Отряд подошёл к пауку и остановился рядом. Они простояли так секунд двадцать. К этому моменту я ещё дальше отошёл в лес, и меня не должны были обнаружить, но...

Пуля от первого выстрела пронеслась опасно близко, врезалась в дерево, и я ощутил, как кожу царапнуло щепками. Пригнувшись, я бросился бежать.

Вслед мне выпустили пару очередей. Часть пуль ушла мимо. Деревья защищали меня, но недостаточно хорошо. Другая часть врезалась в спину, но отскочила. Защиту от огнестрела я доработал, но, видимо, недостаточно хорошо. Отдача была такой, что я полетел вперед, споткнулся и рухнул куда-то в яму между корнями деревьев. Отчасти это и спасло. Град пуль пронёсся над головой, не задев. Когда наступило затишье, я подскочил и бросился бежать.

Плывать, что темно. Плывать, что не знаю, куда несусь. Главное – скрыться и оторваться.

Что у меня, откровенно говоря, не получилось. Как-то слишком быстро и оперативно меня догнали, окружили и очередями заставили вжаться в землю, спрятавшись за деревом.

– Эй ты! – крикнули мне. – Подними руки и выходи!

Бесы, это точно бесы. Никто иной не мог так быстро бегать, ещё и хорошо ориентироваться в темноте.

Я бы, может, и вышел, не начни они сразу стрелять. А так иллюзий относительно того, что будет дальше, уже не осталось. Покажусь – и прихлопнут.

Собравшись с духом, выпустил шар-артефакт. Недоработка. Противников двое, а оружие устроено так, что могу бить только по одной цели. Я уже сталкивался с тем, что бесы имеют хорошую реакцию, поэтому доработал снаряд, чтобы он летел с гораздо большей скоростью и врезался с большей силой.

Одного из бесов снесло, откинуло назад и припечатало о ствол дерева. Второй тут же открыл огонь, чем выдал свою позицию. Думал, он находится совсем в другом месте. Я притянул шар обратно таким образом, чтобы он рванул в его сторону.

За секунду до столкновения активировал одну из закладок. В темноте этого не было видно, но я знал, что произошло. Шар распался на две части, выпуская то, что скрывалось внутри – тонкую, крепкую, металлическую нить. Бес успел среагировать и схватился за эту нить. Это я тоже учитывал. Длины ее хватало, чтобы она закрутилась и захлестнула противника. Я повёл рукой к себе, призывая оружие, и нить рванула обратно. Лес огласил крик боли. Кажется, мужику отрезало руку.

К этому моменту второй оклемался и поднялся. Точно бес. Никто другой так быстро встать бы не смог. Его постигла та же участь. Он дернулся в сторону орущего напарника, но нить не заметил. Та снесла ему голову.

Второй резко прекратил кричать. Заткнулся, попытался скрыться и убежать за дерево. Мне только это и было нужно. Я притянул снаряд к себе, сделал так, чтобы части шара с нитью упали рядом. Ловить голыми руками я не был готов. Быстро собрав воедино, убедился, что никого рядом нет, и побежал что есть мочи – отсюда подальше.

Лес быстро кончился, и иначе, как большой удачей, случившееся я назвать не могу. Выскочил из чащобы я прямо к железным путям. По ним бежать не стал, понимая, что я как на ладони. С одним противником расправился, второй был крепко ранен, но оставались и другие, кто прибыл вместе с ними. Поэтому я перепрыгнул рельсы, спустился по склону, забежал в лес и бросился дальше. Здесь было не так густо, а, следовательно, меньше шансов напороться на сук.

Пожалуй, так быстро, как сегодня, я даже на соревнованиях не бегал. Смог оторваться и потерял преследователей из виду. Как ни вглядывался, никого обнаружить не смог.

Сердце бешено стучало, пот заливал глаза, я откровенно запыхался и остановился, чтобы перевести дыхание. Дав себе минутку, двинулся дальше, держась вдоль рельсов. Вскоре, минут через пять, увидел злополучный поезд. Многие люди собрались вокруг него, кто-то кричал, кого-то выносили. Разбираться в происходящем я не стал. Обошёл людей, добрался до своего вагона, рядом с которым никого не было, и залез в окно.

Тут мне в голову пришла мысль, что, если у бесов хороший нюх, они могут выследить меня. Убедился, что в вагоне никого нет. Только трупы и много крови на полу. Аккуратно прошёл до туалета, быстро помыл руки и шар от крови. Ещё и одежду постарался почистить, убирая следы пребывания в лесу. Сложнее всего было с обувью. На неё грязь налипла, и, пока в маленьком рукомойнике очистил, десять раз выругаться успел.

В голове бились мысли, что если хочу вернуться и остаться необнаруженным, то надо выглядеть как напуганный подросток, а не как тот, кто только что вышел из боя.

Закончив приводить себя в порядок, понял, что следов ещё много, но их можно списать на другое. Вернулся к своим вещам и прикинул, что делать дальше. То ли здесь оставаться, забившись в угол и изображая страх, то ли выходить к остальным.

Вопрос решился сам собой. Кто-то забрался в вагон, слышались голоса, и я не придумал ничего лучше, чем спрятаться и сделать вид, что просидел здесь всё это время. Надеюсь, актер из меня хороший.

Вскоре меня нашли. Какой-то мужчина с бледным лицом сначала дернулся, увидев меня, а потом запричитал:

– Тише, тише, парень, всё хорошо. Всё закончилось. Пойдем со мной, – протянул он руку. – Тебе окажут помощь.

Я, демонстративно дрожа, выбрался и пошёл за ним.

Глава 3. Путь в столицу

Удачно вышло. Если так можно сказать про ситуацию, в которой есть многочисленные жертвы. Меня вывели из вагона, оказали помощь, дали горячего чаю. Ехал я в седьмом вагоне. Паук напал сначала на четвертый, а потом пошёл назад, пока не добрался до меня.

Странная тварь. Она наделала дырок в поезде, сожрала с десяток людей. Зачем? Какими причинами обусловлено то, что она напала именно здесь и сегодня? Никто не знал. Люди не смогли определить, что это за зверь.

Спасатели прибыли минут через двадцать после того, как я вышел из вагона. Это были точно не те люди, с которыми я повстречался в лесу. Дальше закрутилось, завертелось, людей загнали обратно в поезд, и он двинулся к ближайшему городу.

Там нас всех вывели наружу. Раненых отправили в больницу, а остальных в другой поезд, который двинулся к Санкт-Петербургу. Если кто-то думал, что на этом приключения закончатся, он сильно ошибался. Когда прибыли, нас встретила милиция, которая не позволила выйти наружу.

– По какому праву?! – слышал я громкие голоса, звенящие от возмущения.

– По князьему слову! – рявкнули в ответ, и все протесты как-то быстро сдулись.

Допрос растянулся на несколько часов. И это ночью. Никто нас не кормил, не отпускал, ничего не объяснял. Даже на перрон нельзя было выйти, размять ноги. Людей приглашали по несколько человек и допрашивали в отдельном вагоне. Меня тоже. Рассказал заранее подготовленную историю. Появилось чудовище, я вжался в угол, так и сидел.

– Почему окно разбито? – спросил допрашивающий, после того как записал мои данные. Он мне сразу не понравился. Выглядит как обычный дядька, полноватый и упитанный, но взгляд... Слишком холодный и умный.

– Так я откуда знаю? Чудище разбило, наверное.

Я слышал, как люди не раз называли зверя чудищем. Никто не называл пауком, поэтому и я молчал, не желая показывать, что знаю больше других.

– Куда направляешься?

– На учебу.

– Куда?

– В столицу.

– Прямо так в столицу? – прищурился дядька.

– Ага, – закивал я.

– Где родители?

– В земле.

– Что с ними? – ничуть не смутился он.

– Умерли.

– Как?

– Война, беспорядки, – ответил я в рамках той легенды, которую мы с Сергеем придумали.

Она шита белыми нитками, её легко проверить и узнать, что ничего такого не было, но как допрашивающий сейчас это сделает? Надеюсь, и потом не озаботится. Я ведь обычный пацан, который оказался не в том месте не в то время.

Мне задали ещё несколько вопросов и отпустили обратно на своё место. Повезло, что раны заживают быстро. Я повредил ладонь, когда сначала печать в туловище зверя вбивал, а потом с его лезвием бегал. Пара царапин от щепок не в счет. Делал защиту против пуль, но не против случайных осколков. Недоработка. Что было бы, попади щепка в глаз, проверить не хотелось.

Все раны зажили, отчего я сейчас чувствовал слабость и дикий голод. Но эти сволочи не кормили. Уровень заботы о людях нулевой.

Как я и думал, вовремя приехать не удалось. Продержали нас до самого утра, и ночевал я в вагоне, закутавшись в куртку. Не выспался, чувство голода не прошло, настроение было паршивым.

Когда нас всё же отпустили, и я добрался до кассы, оказалось, что мест на ближайшие рейсы нет. Лучший вариант был поздно вечером, и получается, что, как ни суетись, приеду я позже назначенного срока.

Купив билет, отправился исследовать город. Есть хотелось жутко, но я удержался от того, чтобы позавтракать на вокзале. Здесь цены в пару раз выше, чем в обычном кафе. Через полчаса я получил желаемое. Нашёл на дешёвую забегаловку и набрал всего побольше. Едва сдержался, чтобы голыми руками не наброситься на еду.

Как насытился, меня разморило, и я отправился гулять, чтобы не уснуть прямо в кафе. Почему-то это показалось не самой хорошей идеей.

В городе я оказался, безусловно, красивом. Гулял по его набережным, любовался памятниками и архитектурой. Ну и заглядывал в те кафешки, которые не выглядели особо дорогими, чтобы восполнить потраченные силы.

Пока гулял, думал о том, что угодил в ненужный переплет. Запоздало вспомнил, что надо бы предупредить Гвоздевых. Нашёл место, где можно было сделать звонок. Позвонил Сергею на работу и попросил передать, что со мной всё хорошо. Связь-то дорогая была, и ждать, пока его позовут к телефону, я не стал. Весточка передана, а это главное.

Князь сидел за столом, перелистывал бумаги, когда дверь тихо отворилась, и вошёл мужчина. Анастас поднял глаза и оглядел его.

– С чем пожаловал, Родион?

– С результатами расследования по вчерашнему делу.

– Проходи, – кивнул князь, тем самым показывая, что готов общаться.

– Вчера приблизительно в 20:45 на гражданский поезд напал неизвестный зверь.

– Неизвестный?

Было от чего удивиться. Иногда, если залезть в неизученные земли, можно найти всякое. В том числе то, о чем ничего неизвестно. Но здесь-то? На пусть и не до конца, но обжитой земле? Удивительно, что там вообще зверь оказался.

– Зверь из паукообразных, – сухо ответил Родион, – Плоть у него полуметаллическая. Проломил несколько крыш поезда. Предположительно, жрал металл. Как и людей. Когда поезд остановился, исчез. Один из свидетелей утверждает, что видел, как к пауку бросилась чья-то фигура, и они вместе испарились.

– Кто это был? – прищурился князь.

– Неизвестно. Поздний вечер, деталей никто не видел.

– Зверя нашли?

– Нашли. Но не мы первые. Когда тварь напала, машинисты сообщили в город. Пока сигнал дошёл куда надо, пока команда загонщиков добралась до места... Там они нашли чужой отряд. Прибыли на вертолете и как раз собирались улететь, когда наши подоспели. Завязался бой. В итоге неизвестные смогли уйти, но туши и следы оставили. С обеих сторон по паре убитых.

– Как... неожиданно.

Загонщиками называли специальные команды, которые имелись в большинстве крупных городов. Их предназначение состояло в том, чтобы реагировать на внезапные угрозы. Эта традиция, держать такие команды, тянулась с древности, когда нападение зверей было нормой и обыденностью. Сейчас такие случаи редко, но всё равно случались. Многие из зверей умели перемещаться на большие расстояния и могли появиться где угодно. Если их вовремя не остановить, обычно это заканчивалось десятками жертв. Но загонщиков держали не только

поэтому. Они ещё должны были ловить зверя, чтобы доставить его потом тем, кто их спонсирует. В данном случае князю.

Держать хорошо подготовленный отряд весь год на одном месте было расточительно, поэтому загонщики часто мотались в командировки, ходили на охоту и решали те или иные вопросы. В данном случае повезло, и команда находилась поблизости.

Князь знал, как решаются такие дела, и стоило лишь подивиться удаче, что нужный отряд оказался рядом.

– Это не всё. Зверь остался за нами. Сейчас его изучают, но... Пока это только предположение, однако на поляне был кто-то третий. Зверя разделали. Отрубили конечности, пробрили череп его же лапой-лезвием, потом вскрыли, вытащили внутренние органы, разложили вокруг и... Зачем это было нужно, я пока не выяснил.

– Хотели забрать ценные органы?

– Не уверен.

Анастас нахмурился.

– На твоей должности лучше сообщать проверенные факты.

– Когда есть гарантии, я их и сообщаю, – ответил мужчина спокойно.

Князь нахмурился ещё больше. Родион был ценен. Профессионал держал свою службу в ежовых рукавицах и, главное, выдавал результат. Но также он был настолько хладнокровным, что это раздражало. Если у князя тотемом считался медведь, со всеми вытекающими, то у Родиона – змея, отсюда и присущее рептилиям хладнокровие.

– Продолжай.

– Нашли следы боя. Неизвестный отряд гнался за кем-то. Если верить следам, за одиночкой. Этот некто смог убить как минимум одного из прибывших. Лес залит кровью и испещрен следами. Этот кто-то потом вернулся в поезд, где и затерялся.

– Нашли его?

– Пока нет, но скоро найдем. Скорее всего, это кто-то случайный. Я уже проверил, аристократов среди пассажиров не было. Это самый обычный рейс.

– Залетный бес?

– Возможно. Паук оказался ходячком. Переместился где-то на километр от поезда.

– Как бес его нашёл?

– Они переместились вместе. Другого объяснения не вижу.

– Они как-то связаны?

– Это я узнаю первым делом, когда найду его.

– Ладно, разберись с этим.

– Это не всё. Паук, он странный.

– Странный?

– Да.

– Будь мы с тобой мальчишками во дворе, говорить слово «странный» было бы уместно. От тебя я жду более ясных формулировок, – недовольно сказал князь.

– Странный – это значит странный. Я никогда о таком не слышал. Гигантский пауков в тех краях отродясь не было. Неизвестный отряд попытался забрать тушу и сцепился с пассажиром. За этим стоит что-то большее, чем обычное нападение зверя.

– Думаешь, он искусственный?

– Не исключаю такой вероятности.

– След отряда взяли?

– Скрылись в неизвестном направлении. Они смогли подбить вертолет, на котором прибыли загонщики. Пока те связались... В общем, упустили.

– Плохо. Есть ещё какая-то информация?

– Ищем. Я зашёл доложить о временных результатах и предупредить, что на нашей территории кто-то проворачивает свои дела.

Князь кивнул, принимая сказанное к сведению. Его было не удивить тем, что кто-то пытается создать новых зверей. Чего удивляться, если у него хранилось несколько папок, где описывались такие исследования. Другой вопрос, почему такой зверь вырвался на свободу, насколько это случайно, и чего хотел добиться отряд. Поймать образец? Скрыть следы? И кто за этим стоит?

Иногда так бывает, что одно событие влечет за собой другое, а потом они, как снежный ком, наваливаются на тебя. Я добрался до столицы. На этот раз без происшествий. Потом и до института. На сутки позже, чем должен был. Нашёл главное здание, отметил там, получил распоряжение заселиться и сдать анализы. Ещё и нагоняй схлопотал за то, что прибыл позже, чем следовало.

Я извинился, как мог, а потом отправился в общежитие. Князь был настолько любезен, что предоставил студентам жилье. Насчет еды не знаю, таких подробностей никто не раскрывал.

Первая плохая новость – общага находилась не рядом с институтом, а совсем в другом месте. От главного корпуса пять минут до метро, потом ещё пятнадцать минут езды и семь минут до самого общежития. На вид свежестроенного, что лично меня порадовало, а то пока шёл сюда, насмотрелся на старые дома.

Стоило зайти внутрь, как начались проблемы.

– Как зовут? – спросил комендант общежития, к которому меня отправила вахтерша.

– Эдуард Гвоздев.

Он достал большой талмуд, открыл, нашёл мою фамилию, нахмурился, перевел взгляд на меня, оглядел с ног до головы, и, видимо, ему мой помятый вид не понравился.

– Анализы сдавал?

– Нет. Не успел.

– Так а чего пришёл? – свёл он брови. – Сначала анализы, потом сюда приходи.

– Мне об этом не сказали.

– Не сказали о чем? – насупился он ещё больше.

– Что сначала анализы.

– Так это чьи проблемы? – удивился он. – Давай, парень, иди. У меня работы много. Без бумажки не приходи. И ты бы себя в нормальный вид привел. Негоже студенту выглядеть... так.

Столько презрения и высокомерия было в этих словах, что я этого человека сразу невзлюбил. Впрочем, он меня тоже.

– И лучше поспеши! – бросил он мне в спину. – Заселение до четырех!

В Москву я прибыл утром. Пока добрался до института, пока отметил, прошло несколько часов. В принципе, время оставалось. Жаль, что анализы сдавать надо было в другом месте, зря сюда ехал. Ещё и деньги потратил.

Спустя час я нашёл больницу. Зачем сдавать анализы, я не знал, никто не объяснял, но раз уж надо, то надо. Только вот когда я прибыл, увидел большущую очередь студентов. Человек так на сто.

– Привет, – подошёл я к ближайшей группе. – А все анализы сдавать прибыли?

– Да. Что-то ты поздно, – оглядели они меня.

– Поезд сломался, – ответил я честно.

Разговорился с ними, узнал, что тут и как.

– Анализы все обязаны сдать, кто хочет жить в общаге и учиться, – пояснила девушка. Все здесь собравшиеся, как и я, были победителями олимпиады. – Не ты один прибыл в последний

момент. Поэтому толпа и собралась. Вчера тоже принимали. На самом деле, если бы все явились вовремя, толкучки бы не было.

– А много людей с утра приняли?

– Человек тридцать.

Тридцать человек за три часа где-то. По всему выходило, что, пройдя последним, я, если и успею, то в притык. Пропустить никто не захотел. Здесь хватало людей, которые тоже желали заселиться и не оказаться на улице.

Из больницы я вышел без пятнадцати четыре. Пришлось чуть ли не умолять врачей, которые не хотели меня принимать, потому что приехать я должен был вчера, а значит, находился в другой группе.

Жаль, что в этом не было смысла. За пятнадцать минут я добраться до общежития не успею, а значит, придется уламывать вредного коменданта. В худшем случае нужно будет искать ночлег в другом месте.

Погрузившись в мрачные думы о том, что часть имеющихся денег уйдет на непредвиденные траты, я не заметил, как дорогу мне преградил мужчина. На первый взгляд, ничем не приметный. Я и не понял, что что-то происходит, пока не заглянул в его холодные глаза. Он был не один. Ещё двое встали сзади, отрезая пути отступления.

– Эдуард Гвоздев?

– Допустим. С кем говорю? – ответил я, прикидывая, кто это такие, и чем мне это грозит. Устроить полноценный бой в сердце крупного города – последнее, чего мне хотелось.

– Пройдемте со мной.

– Никуда я не пойду.

– Пойдете, – ответил с безразличием на лице мужчина. – Именем князя.

Меня взяли под локти и силой повели в сторону машины. Стоило нам подойти, как дверь открыли, и меня запихнули внутрь. Я и без печатей по стальным хваткам догадался, что дело имею с бесами. Запахло жареным. Спротивляться я не стал. Если они меня куда-то повезут, то лучше разбираться в безлюдном месте, чем здесь. В идеале было бы, если они вывезли меня куда-то в лес. Там и трупы проще спрятать.

Но у жизни были другие планы. Ехали мы совсем недолго и прибыли к высокому зданию. Насколько помню, недалеко находится дворец князя. На самом здании никаких опознавательных табличек не было. Мы заехали во двор, мне дали выйти из машины, а потом отвели внутрь. В камеру не бросили, но оставили в пустой комнате, где был лишь стол да пара стульев.

Мужчина с холодными глазами явился через пятнадцать минут. Я за это время успел подготовиться, тихо вывел небольшую печать прямо на столе. Если дойдет до боя, создам шип и метну ему в горло. Меня, кстати, не осматривали и не обыскивали, только сумку с рюкзаком отобрали.

– Чем обязан? – задал я первый вопрос.

– Для начала расскажите, кто вы такой, – мужчина уселся за стул и внимательно на меня посмотрел.

Надо помнить, что у сильных бесов может быть высокая наблюдательность. А ещё слух, чутье и способность отслеживать реакции организма на запредельном уровне. Иначе говоря, врать опасно.

– Я задаюсь тем же самым вопросом. Кто вы такой?

– Меня зовут Родион. Я занимаюсь особыми делами. Это всё, что вам нужно знать.

– А меня зовут Эдуард. Несостоявшийся студент, выигравший олимпиаду князя. Видимо, ещё и бездомный, потому что заселиться сегодня не успею.

Я не понимал, с кем говорю. Не понимал, чем мне это грозит, и какую линию поведения выбрать. Так-то я вообще не самый общительный человек и уж точно не мастер вести перегово-

воры. Умом понимаю, что гонор здесь и сейчас показывать лучше не стоит, но говорю так, как могу. То есть криво и косо, буквально печенкой ощущая, что хожу по лезвию ножа.

– Я читал ваше дело. Вы утверждаете, что являетесь племянником некоего Сергея Гвоздева. У которого, насколько мне известно, нет братьев и сестер. Он также считается дезертиром и без вести пропавшим. Так же, как и Ольга Гвоздева. Фамилия, кстати, вымышленная, на самом деле их зовут иначе, но вы-то об этом знаете.

– Не понимаю, о чем вы говорите, – медленно ответил я, чувствуя, как внутри всё похолодело.

– Также вы наверняка знаете, что подделка документов уголовно наказуема. За сговор вам всем грозит от года. За дезертирство...

– Что вы хотите? – теперь уже в моем голосе звучал холод.

– Что вы делали в поезде?

Ах вот оно что. Неужели меня раскрыли?

– Ехал.

– Молодой человек, – покачал он головой. – Мне нужны ответы. Я их получу. Любой ценой. Мы поняли друг друга?

Смотря в глаза этому человеку, я понял, что да, получит. Любой ценой. Если будет нужно, он посадит Гвоздевых или будет пытаться меня. Я встречал на своём пути разных людей. Некоторые из них творили великие злодеяния. Этот мужчина не был злодеем. Он был холодной сталью, которая обязана достигать результата. Любой ценой.

– Что именно вы хотите узнать? – сдался я. Кем бы ни был этот человек, он сумел найти моё уязвимое место. Я не мог допустить, чтобы Гвоздевым что-то сделали. А значит... значит, придется торговаться.

– Я хочу знать всё. Что вы там делали, что видели, как и зачем дрались со зверем.

– С чего вы взяли, что это был я?

– Это очевидно, – ответил он как само собой разумеющееся. – Иначе бы вы удивились и отреагировали иначе.

Шпион из меня отстойный.

– Мне нужны гарантии, что вы не тронете Гвоздевых. Они хорошие люди.

– А вот это, – добавил он яда в голос, – мы будем решать после разговора.

Я рассказал. От и до, во всех подробностях, исключая те, где использовал алхимию. Как напал зверь, как я разбил стекло, выбрался наружу и увидел паука. Как принял решение вмешаться, чтобы спасти людей.

– Вы такой альтруист? – с не меняющейся интонацией спросил Родион.

– Вам кажется странным помогать людям? – зло ответил я.

– Многие на вашем месте не сделали бы ничего. Другие бы сделали ради своей выгоды.

Продолжайте.

Дошли до боя. Я рассказал, что зверь вёл себя странно. Когда я его атаковал, он переместился. Потом ещё раз скакнул, а дальше бросился в бой. Как победил? Чудом. Смог отломать лапу и вогнать ему в мозг.

– Насколько вы сильный бес?

– Недостаточно сильный, чтобы справиться легко, – ответил я безопасную часть правды.

– Зачем потрошили зверя?

Этот человек что, знает всё? Если так, плохо дело.

– Любопытство, – опустил я глаза. – Никогда таких тварей не встречал. Хотел изучить.

Ну и...

– Что ну и? – не стал он додумывать ответ за меня.

– Хотел забрать ценные органы. Это же ходок.

Родион кивнул. Надеюсь, его этот ответ устроит. Может, он даже где-то внутри порадует, что мною двигал не только альтруизм, но и меркантильный интерес.

– Закончить я не успел. Прилетел вертолет. Думал, что спасатели, но они сразу же открыли огонь. Я сбежал, оторвался в темном лесу, хотя это было непросто. Дальше случайно нашёл железную дорогу и вышел к поезду. Больше ничего и не случилось. Ожидание, допрос, продолжение путешествия в столицу.

– Вас преследовали?

– Поначалу да.

– Расскажите подробнее.

Твою мать. По его тону понятно, что он знает многое о нашей стычке.

– А что там рассказывать? Они обладали способностями бесов. Хорошо видели в темноте, поэтому я не смог убежать. За мной пошли двое. С одним я смог разобраться, а потом сбежал. Дальше меня преследовать не стали.

– Как же столь юный парень смог справиться с вооруженным бесом?

– А как справляются в таких случаях? Рискуя и проливая кровь. Моя регенерация оказалась лучше, чем у них.

Глупо было ожидать, что на этом допрос закончится. Родион попросил рассказать всё сначала. А потом ещё раз. Задавал уточняющие вопросы, прыгал с темы на тему. Когда он закончил, я чувствовал себя выжатым. Сколько прошло времени? Часа три?

На этом вечер не закончился. Он ушёл, мне принесли еды и воды, позволили сходить в туалет. Не знаю уж, насколько это хороший знак.

Вернулся он часов... Да без понятия. Часов нет, я умудрился задремать. Никто меня не трогал, так и держали в пустой комнате с жутко неудобным стулом. Я думал, что с его приходом что-то прояснится, но нет. Новые вопросы, уточнение деталей, вплоть до того, как выглядел вертолет, какие опознавательные признаки были на нём и на людях.

Ещё час допросов, и меня оставили до утра. Стоит ли говорить, что после всех этих дней, в течение которых успел побегать по лесу, ночевать в поездах и сидя на стуле, не имея возможности сходить в душ, выглядел я как чучело?

Завтраком накормили, и то хорошо. Спустил ещё пару часов после этого заглянул Родион.

– С первым делом мы разобрались. Возможно, вы и правда случайный свидетель, – заметил он буднично. – Но осталось ещё одно дело. Вы так и не сказали, каково ваше настоящее имя.

– А если я не хочу его называть?

– Тогда у нас проблема. Видите ли, будь вы обычным студентом, никаких вопросов не возникло бы. Но вы бес с вымышленным именем и поступаете в государственный институт, так что вся эта история дурно пахнет и заставляет думать, что ваша роль в этой истории иная.

– Я не больше, чем случайный свидетель, и моя настоящая фамилия вам ничего не даст.

– А вот это уже мне решать, – дернул он бровью и подался вперед. – Так как же вас звать?

Вздыхнув, я назвал:

– Меня зовут Эдгард Соколов.

Родион никак не показал, что удивлен. Задумался, нахмурился, молчал где-то двадцать секунд.

– Чем занималась ваша семья?

– Одеждой и тканью, – уж это-то я знал.

– Соколов, значит. И почему же сменили фамилию?

– Потому что мою семью убили Коршуновы, а меня запихнули в лабораторию, где почти два года ставили опыты. Это достаточно веская причина, чтобы скрываться? – раздраженно бросил я.

Родион медленно кивнул. Встал, вышел из комнаты и оставил меня одного, гадать, какую реакцию вызовет моя откровенность.

Глава 4. Последствия

Чтобы попасть в кабинет князя, нужна была очень веская причина и вхождение в доверенный круг лиц, которые в разгар рабочего дня могли заглянуть к нему вне расписания.

– Вижу, ты не с пустыми руками, – заметил князь, когда зашёл Родион. – Есть пятнадцать минут, рассказывай.

– Я нашёл того, кто убил зверя. Это оказался случайный мальчишка.

– Случайный и мальчишка – звучит как плохая сказка.

– Так и есть. Я всё проверил настолько, насколько мог за это время. Парень ехал в Москву поступать. Он победитель олимпиады.

– Даже так? – усмехнулся князь. – Всё интереснее и интереснее.

– Самое интересное дальше начинается, – на лице Родиона не дрогнул ни один мускул, интонации никак не изменились. – У парня фальшивое имя и поддельные документы.

– И ты утверждаешь, что он никак не замешан?

– Только тем, что полез туда, куда не нужно. По документам он Эдуард Гвоздев. Настоящее его имя Эдгард Соколов. Наследник уничтоженного рода. Его семью убили Коршуновы. Но убили не всех. Мальчишку забрали в лабораторию, где полтора года проводили над ним эксперименты.

– Это точно он? – напрягся князь.

– Я нашёл фотографии семьи. Вот.

Родион достал несколько снимков. Часть была сделана недавно. На них сидел парень в потрепанной, грязной одежде. На другой была запечатлена семья. Мужчина указал на мальчика.

– Общие черты явно просматриваются.

– Похож, – согласился князь. – Но это слабое доказательство.

– Да. Но достаточное, чтобы я пришёл сюда.

– Получается, у нас есть живой свидетель того, что делали Коршуновы.

– Именно. Но это уже не моя зона ответственности. Если разрешите...

– Надо подумать.

Князь замер, уставившись в одну точку. В его голове прокручивались десятки фактов, выстраивались цепочки. То, что Коршуновы вели исследования, являлось скорее слухом, нежели подтвержденным фактом. Никаких доказательств найдено не было. Слежка за остатками семьи тоже ничего не дала. Либо Роман Коршунов мастерски водил наблюдателей за нос, либо никакого отношения к делам отца не имел.

Это можно было бы объяснить, будь в его семье дар ходячих. Тогда многое стало бы понятно. Но в этом они замечены не были. Анастас знал истории семей, которые тщательно оберегали свои секреты и умели гораздо больше, чем признавали официально. Но не так-то легко утаить kota в мешке. Рано или поздно, особенно если род ведет активную деятельность и воюет, все секреты всплывают наружу и становятся достоянием общественности. С другой стороны, гарантий, что это обязательно должно случиться в случае Коршуновых, не было, а значит, они могли владеть любыми способностями. Либо лаборатории вообще миф, как и все их разработки, но наличие Соколова говорит об обратном. Получается, команда князя где-то сильно просчиталась.

Анастас отмер, нажал кнопку на телефоне и сказал:

– Позови Игната.

Тот пришёл через пару минут.

– Расскажи коротко то, что накопал, – обратился князь к Родиону.

Мужчина повторил рассказ, добавив деталей.

– Но как он выбрался? – последовал вопрос от Игната.

– Ты допрашивал его по этому вопросу? – поинтересовался князь.

– Пока нет.

– Хорошо. Пойдете вместе. Узнайте все детали. Убедитесь, что это действительно Соколов.

Что-то идея быстро раскрыться перестала казаться хорошей. В следующий раз Родион явился не один, а с каким-то стариком. Я обнаглел настолько, что под столом создал две печати, чтобы проверить их индексы. Сама по себе любая печать не видна обычному человеческому глазу. Моему тоже не видна, хотя я вижу.

У алхимиков специфическое обучение. Нас с детства тренируют так, чтобы мы видели те печати, которые создаем. То есть воображали. В каком-то роде это галлюцинация. Математически точная. Это как если заставить себя поверить, что перед тобой есть геометрическая фигура, которой на самом деле нет.

При этом печати отражали ту форму, которую хотел придать алхимик внутренней энергии. Ну, или энергии мира. Так что те, кто способен видеть энергию в чистом виде, а я допускаю, что такие существа имеются, могли бы рассмотреть, что я делаю. Видимо, эти двое мужчин к таковым не относились, потому что ничего не заметили.

Старик представился как Игнат Филинов. Аристократ, как я догадался. У него потенциал оказался близок к нулю, ну да это неудивительно. Он ведь стар, а значит, давно достиг пика своей силы, как можно предположить. Другое дело, его уровень. За точку отчета я брал свои параметры, дав им значение десять, чтобы адекватно определять тех, кто слабее. Относительно меня старик имел уровень семьдесят два. То есть был минимум в семь раз сильнее! Это при том, что у него наверняка имелись уникальные способности, которые я ещё не научился определять.

Родион был ему под стать. Индекс опасности оказался даже больше: восемьдесят пять. Потенциала хватит на всю сотню. Замечу, что это приблизительные оценки. Для точности мне нужна статистика, а для неё требуется много разных аристократов и одаренных изучить.

В любом случае одно я понял точно – против этих мужчин лучше даже не рыпаться. Дайте мне пару часов на подготовку, все необходимые инструменты, и я рискну принять бой против них. А так... не буду и думать об этом, слишком большая пропасть между нами. Не говоря уж о такой силе, как власть. Наверняка в этом здании много как просто вооруженных и хорошо подготовленных людей, так и бесов.

– Расскажите нам, молодой человек, – сказал Игнат, когда с представлениями было покончено. – Как именно была убита ваша семья, и что случилось потом.

– Это не самые приятные воспоминания.

– Понимаю, – покивал мужчина. – Мне тоже довелось терять близких. Но, боюсь, это слишком важно.

Уж точно важнее, чем мои чувства.

Пока ждал, было время подумать, что и как рассказывать. Своей историей я преследовал несколько целей. Во-первых, восстановить свой статус аристократа. Во-вторых, максимально очернить Коршуновых. Я не знал, живы они или нет, в стране или скрываются, и насколько опасны лично для меня. Зато был уверен, что хочу нанести им максимальный вред. Вроде как они с князем противники, а значит, выдав их секреты, я подложу Коршуновым свинью. Если они живы, конечно. А если нет... Ну что ж, значит, просто солью часть чужих секретов. Третья цель, которую я преследовал, – сохранить собственные тайны. Тут пришлось постараться. Я не забывал, что передо мной сидят два могущественных существа с неизвестным набором умений.

Этот допрос особо не отличался от предыдущего. Я рассказал историю, меня выслушали, потом задали несколько десятков уточняющих вопросов.

– Ты сможешь показать, – перестал выкать Игнат, – где находится лаборатория?

– Только приблизительно. Сами понимаете, я две недели выживал в лесу, как мог, и карты у меня не было.

На самом деле я уже обдумывал этот момент. Прикинуть свою скорость, найти место, где меня подобрала Гвоздевы, совместить это с направлением, откуда шёл... А я всегда двигался в одну сторону, ориентируясь по солнцу. В итоге получится приблизительноная точка, где скрывается лаборатория. Место там приметное, после подрыва базы остался котлован. Да и река там есть поблизости, где-то в двух часах ходьбы.

– Можно и приблизительно. Для начала, – любезно согласился мужчина.

Мне нравилась его любезность. Словно не в допросной сидим, а с любящим дедушкой на даче у камина общаемся. Но также от этой доброжелательности меня в дрожь бросало. От того, что скрывается за ней.

– Если дадите карту...

Карту принесли спустя две минуты. Гораздо лучшего качества, чем мне была доступна ранее.

– Здесь.

– Это не приблизительно, а точно, – заметил Родион.

– Я не раз думал над тем, откуда выбрался, – признался я. – Полагаю, вы понимаете почему. К Коршуновым у меня большие счета. Что, кстати, с ними?

– Вы не знаете? – в отличие от Филинова, Родион оставался показательно вежливым.

– Иначе бы не спрашивал.

– Спасибо за информацию, – поднялся старик, проигнорировав мой вопрос. – Пока отдохай, ещё поговорим.

– Есть ещё кое-что, – заметил я, будучи не до конца уверенным, что это следует делать. – Там работали ученые. Они скрылись перед тем, как взорвать лабораторию.

– Сможешь их описать? – заинтересовался старик.

– Если дадите побольше бумаги и нормальные карандаши, я вам их нарисую. Они мою сестру убили. Я этих уродов на всю жизнь запомнил, – пояснил я, увидев удивление на лице Игната.

– Хорошо. Скоро принесут.

Он повернулся и вышел. Родион отправился за ним следом. Опять я остался здесь. Но зря подумал про них плохо. Минут через пятнадцать за мной пришли и отвели... Назвать это камерой язык не поворачивался. Скорее закрытая комната с повышенным уровнем комфорта, отдельным душем и кроватью. Не роскошно, но лучше, чем сидеть в пустой комнате. Я по-прежнему оставался под охраной, но хотя бы смог помыться и привести себя в порядок, а когда вышел из душа, бумага и карандаши уже лежали на столе.

В первый день у меня ещё теплилась надежда, что я скоро смогу выйти на свободу. На второй она поугасла. На третий так и вовсе пропала, я начал думать, как отсюда выбираться. В голову лезли мысли о том, что я ведь мог попасть не к тем людям. Или к тем, но у них совсем иные представления о моей дальнейшей судьбе, нежели у меня самого. Запрут до конца дней за решеткой или, того хуже, удавят по-тихому.

Родион и Игнат наведывались ко мне ещё несколько раз. Да-да, снова уточняли детали. Ещё ко мне приходил какой-то ученый. Он не представился, но попытался узнать детали того, что именно со мной делали. Меня водили на осмотр, заставили сдать ещё анализы, словно им было мало того, что я было в больнице для института.

На четвертый день за мной пришёл Игнат.

- Здравствуй, Эдгард, – поздоровался он.
- Скоро меня отпустят? – задал я сходу вопрос, единственно меня волнующий.
- Скоро, не сомневайся. К тебе никаких претензий нет.
- Выглядит иначе, если честно.
- Твоё раздражение понятно, – улыбнулся он. – Осталось последнее дело. Нужно найти лабораторию. Для этого нужна твоя помощь.
- Я же уже указал место.
- И мы его проверили, но не нашли искомое.
- Что вы тогда хотите от меня?
- Чтобы ты отправился со мной. Оденься, – кивнул он на куртку и ботинки.
- Вы хотите, чтобы я отправился в ту местность?
- Именно.
- Вот черт. Это займет ещё как минимум пару дней.
- Моя учеба...
- Мы решим этот вопрос.
- Ну, раз решите, – вздохнул я, словно мог воспротивиться.

Когда оделся, старик удивил. Я-то думал, что придется ехать, в лучшем случае лететь, но он просто открыл... Щель. Выставил руки вперед и словно раздвинул само пространство прямо в воздухе. С той стороны я увидел поле и лес вдалеке. Дохнуло запахом природы, подул холодный ветер.

Любопытно...

– Прошу, – указал старик.

Я чуть помедлил, прикидывая, не создать ли печать для изучения, но это слишком заметно будет. Не сами печати, а то, как я двигаю пальцами. В способности этих людей находить ответы на вопросы, а следовательно, и подмечать детали, я больше не сомневался. Одно то, что быстро меня вычислили и нашли, было наглядным доказательством чужого профессионализма.

Который я банально недооценил. Даже представить не мог, что отыскать меня будет настолько просто. Мне по-прежнему не хватало жизненного опыта в этом мире и понимания чужих возможностей.

Сделав пару уверенных шагов, я оказался по ту сторону. Старик вышел за мной и закрыл прореху. Здесь же нашёлся вертолет и несколько человек, которые нас поджидали.

– Узнаешь что-нибудь?

– Надо оглядеться, – ответил я старику.

Я из лаборатории выбрался больше года назад. Ещё и в неадекватном состоянии был, больше думая о выживании и мести, нежели о запоминании ориентиров. Оставалось уповать на память, на которую я никогда не жаловался.

– Тогда прошу, – Игнат предложил пройти к летающей машине.

Передвигаться на ней было... специфическим опытом. Летать мне понравилось. Хоть и страшно, но какие это перспективы открывает, аж дух захватывает. Мы навернули несколько кругов по местности и... Нашли лабораторию. Сейчас она выглядела как ничем не примечательная поросшая травой поляна. Но если знать, куда смотреть, то некоторые детали бросаются в глаза. Неприметная дорога, над которой природа взяла вверх, но не полностью. Поле, которое я видел. Опушка, поваленные деревья. Я с трудом, но узнал местность. А когда спустились, то и обломки здания под слоем земли нашли.

– Премного благодарен, – сказал Игнат. – Ты можешь вернуться.

Он открыл проход, отправляя меня обратно в камеру. Я зашёл и, когда проход закрылся, тут же создал печати, пытаясь ухватить остаточный след. Ухватил. Снял параметры, как выглядит пространство, после того как его... Тут я терялся в догадках, как обозвать этот процесс.

Разорвали? Раздвинули? Стянули две точки? Как же мало статистики, чтобы проникнуть в суть понимания того, с чем я соприкоснулся.

Князь закончил переговоры, положил трубку, встал и потянулся. После чего вышел в соседнюю комнату, где его уже ждала Ольга.

- Что там у тебя?
- Доклад по Соколову, как ты и хотел.
- Послушаем. Как насчет кофе?
- Так вечер уже, потом не усну.
- Тогда чай?
- Какао, пожалуй.
- Тебе что, десять лет? – улыбнулся князь.
- Тридцать восемь, и я не вижу ровно ни одной причины, почему не могу любить какао.
- Как скажешь.

Попросив слугу принести сестре то, что она хочет, а себе крепкий кофе, чтобы взбодриться после тяжелого дня, мужчина вернулся к разговору.

- Что скажешь про мальчишку?
- Он умен, умеет рассуждать и выиграл своим умом олимпиаду.
- А результаты обследований и анализы?
- Он точно потомственный аристократ. Не самый сильный. На уровне середнячков.
- Но с неизвестными зверями справляется.

Ольга на это пожала плечами. Сражения никогда не были её излюбленной темой, и она в них разбиралась не так хорошо, чтобы оценить чужой потенциал и перспективы в бою.

- Что скажешь насчет него? Есть идеи, как поступить с мальчишкой?
- Насколько я знаю, он ничего такого не сделал, чтобы его наказывать, – аккуратно ответила Ольга. – Отпусти и пусть учится. Нам талантливые молодые люди пригодятся.
- И где ты ему предлагаешь учиться?
- Хороший вопрос... Как простолюдин он должен учиться в новосозданном институте. Как аристократу ему там не место. Для них есть отдельное заведение.

- Вот и я так думаю. Так куда же его?
- Ты ведь уже решил, зачем спрашиваешь?
- С чего ты взяла? – хмыкнул Анастас.

Дверь отворилась, зашёл слуга, поставил поднос и быстро вышел.

– Мм... И как у них так вкусно получается? – припала Ольга к своей кружке. – Не против, если я туфли скину?

Не дожидаясь ответа, она сделала, что хотела, и залезла с ногами в кресло.

– У мальчика осталась родня, – добавила Ольга спустя пару минут молчания. – Как у нас в стране, так и за границей.

- Их ветвь не поддерживала отношения с другими родичами.
- Но они всё равно родня, а значит, могут обеспокоиться судьбой мальчишки.

Князь кивнул, обдумывая сказанное. В столе у него лежало несколько докладов. Всё, что связано с семьей Соколовых. Чем занимались, какие связи и активы имели, что с этим случилось после уничтожения семьи.

– Мальчик удачливый. Выжил там, где другие сложили головы. Пока его список достижений говорит о том, что по жизни он не потеряется.

- И? – глянул на сестру князь.
- Я всё сказала. Дальше тебе принимать решение.
- Ты вроде хотела уменьшить социальное напряжение между аристократией и обычными людьми.

– Хотела.

Князь снова кивнул, никак не поясняя, зачем это сказал. Ольгу такое поведение бесило, но поддаваться на провокацию и задавать уточняющие вопросы она из принципа не собиралась.

Моё заточение закончилось не совсем тем способом, которым я ожидал. Вместо того чтобы вывести через дверь, ко мне явился Игнат. В смысле раздвинул пространство, вошёл внутрь и позвал за собой.

Я подумал, как бы это не засчитали за побег, но пошёл за ним. Оказался в просторном зале, который так и дышал роскошью. Изящная мебель, картины, камин, где горели поленья, и... Ну да, это был князь. Он стоял у окна, смотрел вдаль и повернулся только тогда, когда Игнат толкнул меня к нему, а я сделал пару шагов и остановился.

Князь повернулся, оглядел меня и промолчал. Так и стояли, смотря друг на друга. Наверное, надо было как-то поклониться или поздороваться, но, во-первых, я не знал, как именно подобает обращаться к монарху, а во-вторых, раз не сделал этого сразу, то и с запозданием это выглядело бы глупо.

– Родители тебя не учили этикету? – поинтересовался он.

– Да как-то не успели. Я то в коме валялся, то в лаборатории прохлаждался.

Язык мой – враг мой.

До этого я князя видел на сцене. Сейчас, вблизи, он выглядел и ощущался гораздо опаснее, словно я повстречал в лесу медведя. Руки чесались замерить его индекс опасности, но это было бы ещё большей глупостью, чем дерзить главе государства.

– Тогда лучше изучи этот вопрос, – на полном серьезе кивнул он.

– Непременно, – пообещал я, гадая, зачем меня позвали.

– Скажи, Эдгард, чем ты собираешься заниматься?

– Для начала прояснить судьбу близких мне людей.

– Понимаю, родня, – благосклонно склонил он голову.

– Родня? – нахмурился я, отмечая, что она у меня всё же есть. – Нет, я про Гвоздевых.

Ваш Родион угрожал им. Что их ждет?

– Гвоздевы? – князь нахмурился. – А-а... Не переживай, их никто не тронет.

– Благодарю.

Наверное, слово князя что-то да значит?

– Это всё, что ты собираешься делать? – приподнял он бровь, продолжая разглядывать меня с интересом.

– Я ехал в институт. Если позволите, хотел бы продолжить учиться. Правда, не знаю, может, меня уже выгнали.

Потому что кто-то держал меня взаперти.

– Это решаемо. Но есть одна дилемма. По документам ты простолюдин, но на самом деле аристократ.

– В чем проблема?

– Ты выиграл олимпиаду как простолюдин. А учиться должен как аристократ, – любезно пояснил князь.

– Наверное, обучение для аристократов стоит больших денег, – осторожно заметил я. – Не думаю, что могу себе это позволить.

– Действительно, – задумался князь. – Но, настолько я знаю, у твоей семьи остались средства на счетах, которые были заморожены. То, что лежало в банках, не досталось Коршуновым. Там есть свои нюансы, но их тоже можно уладить.

В моём понимании правители – это те, кого волнует лишь собственная власть. Им по должности не положено делать хорошие дела. Возможно, я ошибаюсь. Я уже видел хорошее

от князя. Ту же олимпиаду организовал и дал детишкам пробиться по жизни. Пусть у него и были для этого свои мотивы. Может, и сейчас тоже есть? Вопрос в том, какие и чего мне это будет стоить.

– Простите, моё обучение хромает, – сказал я в ответ, стараясь подобрать слова и не выглядеть слишком наглым. – Я не знаю, как к вам правильно обращаться и наверняка нарушил сотню правил этикета. Также не понимаю, что именно вы хотите от меня или что предлагаете.

Я сам почувствовал, как криво выразился. Это всё от неуверенности. Начнись драка – и беспокойство исчезнет, но вести эти диалоги, в которых могут скрываться сотни смыслов, куда более нервное дело, чем схватка с пауком и ночная перестрелка в лесу.

Князь сначала недовольно нахмурился, и я понял, что перегнул палку. Но потом его лицо расслабилось, он усмехнулся и сказал прямо.

– Будем считать это провинциальной непосредственностью. У твоей семьи остались накопления. Также твоя семья владела землей и предприятием. Так уж сложилось, что какая-то часть перешла ко мне во владение. Ты понимаешь, насколько важно владеть землей для аристократа?

– Предположу, что очень важно.

– Именно так. Я верну тебе землю. Тебя это удивляет?

– Я не понимаю, откуда такая щедрость.

– На то есть несколько причин. Назову тебе две. Первая – ты нам уже помог. Вторая – мне нужны преданные, талантливые молодые люди.

– Вы предлагаете мне службу? – удивился я ещё больше.

– Нет. Пока нет, – улыбнулся князь. – Учись, набирайся опыта. Чтобы твоё обучение не было ограниченным, будешь учиться на два института.

– Но...

– Легко не будет. Часть предметов пересекается, но побегать всё равно придется. Если ты хотя бы наполовину настолько талантлив, как о тебе говорят, проблем это не вызовет. Больших проблем, – уточнил он, глядя мне в глаза. А взгляд у него тяжелый, такой, что приковывает к полу. – В старшем московском пойдешь на факультет управления. Ты ведь последний наследник рода, на тебе лежит большая ответственность. В московском государственном сам выберешь факультет после первого года обучения.

– Но зачем? – всё же вставил я вопрос.

– Не все довольны созданием нового института, – ответил, как мне показалось, откровенно князь. – Я надеюсь, что ты как представитель двух сословий сгладишь некоторые углы. Что касается службы... – посмотрел он на меня пристально, – прояви себя. Докажи, что ты и правда талантлив. Учись, заяви о себе, устройся в городе. Изучи этикет.

Если вы никогда не видели, как усмехается медведь в теле человека, то и не видьте. Ваша психика от этого только целее будет.

– А там посмотрим.

Это посмотрим прозвучало как непонятное обещание. По многим причинам непонятное. Князь не предлагал ничего конкретного. Но нужна ли здесь конкретика? Я попробовал поставить себя на его место и прочувствовать логику сказанного. Первое, что приходило на ум, – князь решил сделать почти ничего ему не стоящий благородный жест, чтобы... Ну, не скажу, чтобы прямо меня на крючок подсадить, но заложить фундамент для хороших отношений – почему бы и нет? Я отдаю себе отчет, что слишком маленькая сошка для него и мы встретились скорее случайно, чем закономерно. Не благодаря моим заслугам, а благодаря проделкам Коршуновых. Но никто ведь не говорит, что князь так только со мной поступает. Это ведь разумная политика, поощрять тех, кто полезен, и наказывать тех, кто мешает.

– Тогда мне остаётся только поблагодарить за милость князя, – склонил я неловко голову, никогда этого раньше не делая.

– Можешь идти, – князь отвернулся и отошёл обратно к окну.

Из зала меня вывел Игнат. Он же провёл в другой кабинет, где велел садиться на стул. На столе уже ждали бумаги.

– Держи и изучай. Это счета и места, куда тебе надо обратиться, чтобы получить доступ к семейным накоплениям. Вопросы уже улажены, так что иди смело. Это твои новые документы. Настоящие, – тут он оскалился, ничуть не добрее, чем князь минутой назад. – Здесь документы на землю. Надеюсь, ты этим распорядишься подобающе.

– А что с институтом?

– А что с ним?

– Мне куда идти?

– Загляни в канцелярию, там дальше получишь инструкции. Ещё вопросы? – спросил так, что и дураку ясно, что не надо позволять себе больше того, что и так позволил.

– Нет вопросов.

– Я тебя выпущу в городе. Не надо пока никому знать, что ты был у князя. Дорогу-то найдешь?

– Разберусь как-нибудь.

– Твои вещи там, – указал он мне за спину.

Я повернулся и правда увидел свои котомки.

– Там больше, чем у меня было.

– Я добавил тебе пару костюмов. Или ты собираешься показаться перед аристократами в этом? – хмыкнул он. – Не самая разумная идея. Первым делом найди себе мастера этикета. Чем раньше это сделаешь, тем меньше бед навлечешь на свою голову.

– Спасибо за совет. За всё спасибо.

– Иди уже, – отмахнулся старик.

Вскоре я оказался в какой-то подворотне, недалеко от оживленных улиц.

– Не слишком ли щедро ты обошёл с пацаном? – спросил Игнат, когда они оказались с князем вдвоем.

– Ты ведь знаешь, что аристократы недовольны новыми реформами, которые я продвигаю, – ответил мужчина. – А так я показал, что могу быть и добрым. Или ты предпочел бы, чтобы все подумали, какой я мелочный?

– По всем правилам, земли ты мог оставить себе. Как трофей.

– Верно. Но что мне с той земли? А так я подсоблю мальчишке. Если он и правда пробивной, то через десяток лет получим верного вассала.

– Мало кто умеет помнить добро.

– Так мы напомним, если что.

– Как скажешь, – закрыл тему Игнат. – А что с Коршуновым?

– Самому интересное будет, когда они пересекутся.

– Как бы чего плохого не вышло. Но если Соколов прихлопнет Коршунова, я не буду против.

– Никто против не будет. Кстати, что-то мне не нравится история с этим Романом. Изучите лабораторию, проверьте там всё. А потом парня за шкуру и на допрос. Почему-то мне всё больше кажется, что знает он гораздо больше, чем сказал нам, – недовольно свёл брови князь.

– Сделаем, – пообещал Игнат.

Глава 5. Новая жизнь

Оказавшись в переулке, я испытал смешанные чувства. Вроде как цель достигнута. Я теперь аристократ. Ещё и деньги какие-то появились, родовую землю вернули. Честно – я очень рад. Словно какой-то камень с души упал, и я возместил часть ущерба, который нанесли нам Коршуновы. Нам – это Соколовым, которых я пусть и знал мало, но они у меня прочно ассоци-

ировались с семьей. С первой семьей, от которой я видел тепло, любовь и заботу. Для беглеца из умирающего мира это дороже любого золота.

В то же время я пребывал в замешательства, не зная, что делать со всем тем, что мне выдали. Ехать в банк? Да я даже не представляю, где он находится. Как и не знаю, что за земля, где она расположена, что даёт и какие возможности открывает. Но это всё ерунда, разберусь как-нибудь.

Мой внутренний раздрай больше обусловлен общением с князем и его людьми. Впервые я почувствовал, что нахожусь полностью в чужой власти и обязан подчиниться.

В прошлой жизни такого не было. Там если кто-то хочет тебя прогнать, то всё понятно – бей в ответ, и из конфликта сможет уйти лишь один из вас. Я не сталкивался с интригами, манипуляциями и выстроенной вертикалью власти. Настолько обширной имею в виду. Так-то я повидал вождей, тиранов и прочих лидеров, которые объединяли небольшие группы людей. В основном затем, чтобы заставить их обеспечивать свои нужды.

Здесь же я столкнулся с несколько иным масштабом и не знал, как именно реагировать. Я чувствовал себя пойманным в ловушку хищником. Начнись драка, и там всё понятно станет. Бей так сильно, как только сможешь, – вот и весь рассказ.

Но в случае князя это не прокатит. Во-первых, он и его люди гораздо сильнее. Во-вторых, даже победи я их, к чему это приведет? Я моментально настрою против себя если не всю страну, то уж точно нешуточные силы. И тем самым подставлю Гвоздевых. Если я один ещё могу уйти в леса и выжить в дикой природе... Что не так-то легко, потому что попробуй найди уголок, где тебя никто не достанет, тем более такие существа, как ходоки, способные преодолевать сотни километров за секунды... У Гвоздевых такой возможности и вовсе не было, ведь у них маленький ребенок.

Поэтому я и чувствовал себя в ловушке. Нельзя идти наперекор князю, надо подчиняться, играть по чужим правилам, чтобы выжить и защитить близких. Это ощущение несвободы меня и выбило из колеи. Я чувствовал себя листом, с которым играет ветер, как ему захочется.

Неприятное чувство.

Неожиданно для себя я обнаружил, что люблю свободу, люблю сам выбирать свой путь, а не подчиняться чужой воле. Может, для кого это привычнее, может, кто-то в этом не видит ничего такого, но здесь и сейчас я чувствовал жгучее желание как-то предотвратить подобные ситуации в будущем. Для чего нужно самому стать сильнее. Чтобы никто больше не смог диктовать мне условия.

Прямо сейчас я это изменить не мог. Поэтому разбил задачу на части и начать решил с поиска жилья, для чего отправился в институт.

Женщина, сидящая в приёмном кабинете, смотрела на меня недоуменно.

– Эдгард Соколов?

Её брови сдвинулись, образовывая идеальный угол. Следом лицо разгладилось, сделалось удивленным и слегка побледневшим. Потом она встряхнулась, выпрямилась и улыбнулась.

– Да, о вас предупреждали. Прошу за мной.

Она вышла из-за стола, продефилировала мимо и открыла дверь, глянув на меня. Пришлось идти за ней. Для начала я прибыл в государственный институт, куда изначально собирался. Намёк от старика, что слишком убого выгляжу, чтобы идти в своей одежде в старший институт, я запомнил и принял к сведению. Сначала нужно найти жилье, привести себя в порядок, примерить обновки, а дальше и до аристократов доберусь.

Спустя пару коридоров и лестниц, мы поднялись на три этажа выше и оказались рядом с кабинетом без таблички.

– Я вас попрошу, юноша, ведите себя вежливо, – предупредила женщина, постучала в дверь, после чего открыла её и запихнула меня внутрь.

Ну ладно, не прям запихнула, но так выразительно посмотрела... В её глазах много чего читалось. Сомнения в том, что меня можно пускать. Опасения, непонятно с чем связанные. Легкое презрение и недоумение из-за моего внешнего вида.

Попав внутрь, я оказался в просторном кабинете. Всем кабинетам кабинет. Ещё и окна панорамные, с отличным видом на столицу. Первое, что бросилось в глаза, – книги. По всему периметру кабинета стояли стеллажи. Да у нас в школьной библиотеке было меньше. Причем видно, что они не просто часть декора. Хозяйка этого кабинета часто читает. Это видно хотя бы по тому, что у неё на столе сразу несколько книжек с торчащими закладками лежит.

– Мм... Ты, наверное, Эдгард Соколов, – сказала женщина.

К своему стыду, я залип взглядом на обложках, не сразу обратив внимание на то, кто здесь находится. Я эту женщину видел. Она была на выступлении князя после олимпиады. Кто она, я не знал. Даже имени не знал. Никто не объяснил, куда меня ведут и зачем.

– Здравствуйтесь, – поздоровался я, на всякий случай изобразив полупоклон.

– Манеры и правда ужасны, – улыбнулась она, усмехаясь каким-то своим мыслям.

Она это случайно сказала или так намекнула, что знает старика? Значит, входит в ближний круг князя?

– Меня зовут Ольга Владимировна, можешь ко мне так обращаться. В этом месте титулы неуместны.

Значит, у неё есть титул.

– Поставь вещи куда-нибудь и подойди.

Я сделал, что сказали. Женщина выглядела лет на тридцать. Это вторая Ольга, которая попадаете мне на пути. Я невольно сравнил их. Ольга Гвоздева, как по мне, была идеальной женщиной и женой. Я искренне завидовал Сергею, не раз думая, что если и буду искать жену, то такую же. Она добрая, красивая, хозяйственная, одаренная и умеет исцелять. А ещё она способна с пятидесяти шагов вышибить из ружья наёмнику мозги. На такую женщину можно положиться, зная, что не подведет.

Эта Ольга... Я не знал её характера, но видел, насколько она ухожена. Черты лица близкие к идеальным. Неприметные, но явно дорогие серьги, уж чистоту драгоценных камней в них на глаз я оценить могу. А ещё эта аура силы и уверенности, что расходилась от неё, как волны.

– Держи, это твоё персональное расписание на первое полугодие, – протянула она мне папку. – Ты уже решил, где остановишься?

– В общежитии?

– Не самое лучшее решение, – улыбнулась она той самой улыбкой, какой владеют привлекательные женщины. – Ты аристократ. Если поселишься в общежитии, это сблизит тебя со студентами государственного института, но отдалит от студентов старшего. Настаивать не буду, но решение, где жить, принимай, учитывая, что это обязательно скажется на твоей репутации.

– А где лучше жить аристократу?

– Лучше снять квартиру где-то поблизости, чтобы успевать учиться.

– Спасибо за наставление.

Кто эта женщина, и почему она мне помогает?

– Не благодари, – снова улыбнулась она и протянула мне листок. – Здесь контакты человека, у которого можно взять несколько уроков манер и этикета. Можешь идти.

– А могу я временно заселиться в общежитии, пока ищу жильё?

– Думаю, это возможно. Я предупрежу коменданта, чтобы выделил тебе комнату.

– Благодарю.

Женщина кивнула, я ещё раз поклонился, подхватил вещи и вышел.

Комендант смотрел на меня недобро, как на врага, но в общагу доступ выдал. Ещё и в отдельную комнату заселил.

Я прошёл мимо бдительной вахтерши, которая, кажется, разгадывала кроссворды и на меня внимания не обратила. Поднялся на лифте на пятый этаж, прошёл в конец коридора и оказался в своей новой комнате. Ничего так. Свежий ремонт, и запах такой, что сразу чувствуется – здесь пока никто не жил. Я открыл окно, проветрить, скинул одежду и пошёл искать душ.

Когда изучил расписание, понял одну вещь. Мне придется много бегать. А ещё много учиться. Больше, чем обычному студенту.

В том, куда попал, я разобрался далеко не сразу. Сначала познакомился с другими студентами, которых нашёл в общаге. Рассказал им, что попал в передрыгу и поэтому задержался. Ребята восприняли это... да никак особо не восприняли. С их точки зрения, я был всего лишь новым лицом, появившимся позже других.

– Нам как сказали, – объяснял парень по имени Слава, мой сосед. Он тоже жил один, потому что, как и я, приехал позже. Общага была заселена не полностью, на верхних этажах ещё шёл ремонт, и места в итоге получится гораздо больше, чем учеников. Это мне тоже Слава поведал. – Сначала будем идти по общей программе, чтобы подтянуть знания по всем предметам до общего уровня. Потом, либо к зиме, либо уже в следующем учебном году, появятся направления.

Говорили мы с ним на улице. Парня я встретил, когда пошёл в душ. Приметил, откуда он вышел, постучался чуть позже и прямо спросил, не может ли он мне объяснить, что и как. На улицу же вышли, потому что... А почему бы и не выйти? Погода солнечная, пока ещё не холодно, так что надо пользоваться возможностью. Недалеко от общаги нашёлся небольшой парк, где собрались многие студенты. Они сидели на лавках, прямо на траве, ели, общались, кто-то курил. Слава показал, где здесь можно поблизости купить еды. Я выбрал для нас груши, которые он сейчас с удовольствием и уплетал.

– Кормят тут неплохо, – делился он впечатлениями о быте, чавкая. – В столовке дешево.

– Еда платная? – неприятно удивился я.

Деньги у меня вроде как появились, но сколько, я не знал, поэтому по-прежнему ощущал себя ограниченным в средствах.

– Ну да, это не как на олимпиаде, – хохотнул Слава. – Но зато нам стипендию платят.

– Стипендию? – ни о чем таком я не слышал.

– Да. Целых пять тысяч. На еду как раз хватит, если в столовке питаться. Ещё и останется копеечка.

– А как получить стипендию?

– Это тебе в канцелярию зайти надо, – пожал он плечами.

Хм... Если мне ничего об этом до сих пор не сказали, то, возможно, аристократам стипендия не положена. Обломно будет.

– Нас предупредили, что те, кто плохо сдаст экзамены, останутся без выплат, – горестно вздохнул парень.

– А когда экзамены?

– В конце года. В декабре, в смысле.

Пока сидели в парке, к нам несколько раз подходили другие студенты. Да и Слава сам нескольких окликнул, здоровался, представлял меня и знакомил. Так постепенно я информацию и собирал.

Оказалось, что учебные корпуса – это целый отдельный городок.

– Чего там только нет, – уверенно заявлял Слава, строя из себя бывшего парня. – Учебные классы, лаборатории, мастерские... А ещё эти, представляешь, рядом с нами учатся детишки аристократов!

Сказано это было с толикой восхищения. Словно там не обычные дети, а мифические создания. Впрочем, они же все поголовно мутанты, вскормленные на плоти зверей, так что так и есть.

– Но мы с ними почти не пересекаемся, – с какой-то затаённой обидой заявил Слава. – Мы для них пустое место.

Как я позже узнал, простолюдины и аристо учились в разных корпусах и почти не встречались. Специально это было сделано или нет, но факт есть факт. Детишки были отгорожены друг от друга, словно жили в разных мирах. А может, и без всяких «словно».

Моё расписание было составлено так, что предстояло бегать между всеми корпусами. Если в общих чертах, то точные науки буду изучать в государственном, а всё остальное – в старшем институте. Остальное... здесь начинались интересности. В мой список входила история, литература, управление, экономика и ещё штук пять других дисциплин. Помимо этого, я должен был выбрать дополнительные занятия. Например, какую-то физическую дисциплину. Гимнастику, фехтование или рукопашный бой.

Изучая расписание, я думал только об одном. Как везде успеть? Учиться я буду, по всей видимости, с восьми утра и до позднего вечера. Это что за подстава-то такая, а?

Если верить расписанию, то у меня, как у студента двух институтов, порезали перечень предметов и там, и там. В государственном исключили историю, литературу и физкультуру. В старшем убрали все точные науки.

Как это будет выглядеть – оставалось лишь гадать. Как и том, хватит ли у меня сил. Точнее как... В том, что сил хватит, я не сомневался. А вот останется ли время на то, чтобы заниматься ещё и своими делами, уже не был уверен.

Сегодня суббота, поэтому студенты по большей части бездельничали и отдыхали. Я попросил у Славы учебники и конспекты первой недели. По уму надо было ехать в банк и решать вопрос с наследством, но... Знания меня волновали больше всего другого. Я ведь именно ради них сюда и стремился. Найти что-то, что поможет мне вырасти как алхимику. Да и, если честно, куда-то ехать было лень. В учебниках я нашёл то, что вернуло мне душевное спокойное. Вроде я ничем тяжелым не занимался, сидел себе в камере и отдыхал, но неизвестность, нахождение под следствием и общение с сильными мира сего истрепали нервы так, что я чувствовал себя морально разбитым. Поэтому позволил себе небольшой отдых, занявшись тем, что мне привычнее.

В банк я попал в воскресенье. Были сомнения, что он работает, но удача оказалась на моей стороне. Туда я пришёл в том костюме, который подарил мне старик. Что сказать... Это была принципиально более качественная одежда, нежели та, которой я обладал. Учитывая, что я шёл решать вопрос с наследством, лучше было выглядеть солидно. Я к одежде относился пренебрежительно, но ума хватило понять, что другие люди относятся к ней иначе. Тем более мне на это прямо намекнули.

Персонал был настолько любезен, что меня провели в отдельную комнату, куда вызвали менеджера. Предельно вежливого и учтивого. Если честно, я чувствовал неловкость от того, что со мной настолько обходительны.

Причин тому я нашёл несколько. Во-первых, это не какая-то левая контора, а государственный банк, находящийся в центре столице. Во-вторых, я вроде как аристократ, а значит, стою на социальной лестнице выше, чем обычный человек. В-третьих, менеджер в начале разговора вставил одну фразу, которая много пояснила.

– По поводу вашего дела с нами уже связались. Заверяю вас, всё улажено.

Сомневаюсь, что связывался сам князь, но и какого-нибудь помощника его помощника хватило бы, чтобы задать беседе правильный тон. Это ещё раз натолкнуло меня на мысль, что личная сила и власть дают приятные по жизни бонусы.

Я не был тщеславным. Во мне не было тяги править кем-то. Также я не ждал какого-то к себе особого отношения. Но это не значит, что мне плевать. Я помню, как ко мне относились, когда я пришёл в институт простолудином. И видел, как изменилось отношение после. Это выражалось в неявных деталях, но фамилия Соколов словно добавляла собеседникам учтивости.

Это было приятно. Упрощало жизнь. И, как я подозревал, могло открыть дорогу к тому, чего я так хотел, – безопасности, возможности творить, заниматься любым делом.

– На вашем счете сейчас три миллиона шестьсот тысяч. Желаете снять какую-то сумму? Можно пользоваться чековой книжкой, если пожелаете.

– Простите, я в городе недавно, может, вы мне подскажите. Сколько стоит снять квартиру? Я студент, и нужно где-то рядом со старшим институтом.

– Понимаю, – кивнул он, слегка удивившись. – Зависит от ваших запросов. Если нужно что-то совсем простое, то цены начинаются от десяти тысяч, – он затих, видимо, ожидая, не осажу ли я его. – Но это будет жилье на окраине. – Что-то более... подходящее начинается от пятидесяти тысяч. Обычно просят залог, равный стоимости месячного платежа. Кто-то просит заплатить за несколько месяцев вперед.

Я прикрыл глаза, произведя нехитрые расчеты. Три миллиона шестьсот тысяч. Арендовать жилье хватит, это хорошо. Добавим к этому расходы на еду. Есть мне надо больше и качественнее, чем обычному человеку, чтобы поддерживать себя в хорошем состоянии. Пусть я смогу решить вопрос в столовой, но это ещё тысяч десять в месяц. Минус пятьсот тысяч за год обучения в старшем институте. Одежда, уроки этикета, непредвиденные расходы... По всему выходит, что мне досталось не такое уж большое наследство. Но оно решает минимум на год насущные вопросы. Если ужаться, на два. Получается, именно столько у меня есть времени, чтобы устроиться в городе, понять его реалии и обеспечить себе приток денег.

– А как я могу обналичить деньги?

– Это можно сделать в любом филиале нашего банка. Достаточно предъявить чек.

– Тогда могу я снять пятьдесят тысяч и получить чековую книжку?

– Конечно, господин, – склонил он голову и отправился выполнять поручение.

Склонил гораздо более профессионально, чем я.

Остаток воскресенья я посвятил поиску жилья. То ещё приключение. Нашёл агентство недвижимости, но они требовали настолько высокую цену за свои услуги и предлагали настолько дорогие, пусть и хорошие, варианты, что я пообещал подумать и ушёл. Расстроенный, вернулся в общагу на обед. Там встретил Славу и задал ему вопрос, где найти жилье.

– А зачем тебе? – удивился он. – Чем в общаге не живется?

– Ну... – замолк я, не зная, что ответить на этот справедливый вопрос.

– Вообще, – продолжил он говорить, не дождавшись ответа, – если ты такой богатый, надо местных поспрашивать. У нас есть несколько студентов, кто живет в городе. Может, они знают. А ты богатый?

Очаровательная бестактность.

– Не настолько, как хотелось бы. Родители потребовали, чтобы я жил отдельно. Сказали, что общежитие будет отвлекать и развращать, – соврал я.

На самом деле Сергей и правда говорил что-то в таком духе. Намекал, что у молодости много пороков. В том числе тяга к веселью, вечеринкам, случайным связям и прочим способам прожечь жизнь.

– Странно. У нас вроде в общаге ничего такого нет.

Уточню, Слава выглядел не как парень, который нравится девушкам. В очках, щуплый, он относился к той категории, которых называли обидным словом «ботан».

– Может, как-то объяснишь им? – предложил он, искренне думая, что помогает мне.

– Они не такие люди, которым можно что-то объяснить. Сам понимаешь.

Слава кивнул, будто и правда понимал.

– Ну, тогда жди завтра. На парах я тебя познакомлю, а дальше, может, выгорит что. Тебе же не к спеху?

– Не к спеху.

Наверное.

Завтра у меня две первые пары в государственном, потом одна в старшей, потом снова в государственном.

К совету я прислушался и на время отложил вопрос, переключившись на другие дела. В общежитии имелся телефон, откуда, если сумеешь договориться, можно было сделать звонок. Я набрал мастера по этикету, не зная, насколько уместно звонить в выходной. Ответила мне женщина. Дочь этого самого мастера. Сказала, что я могу заглянуть в следующую субботу. Добавила, что один урок стоит пять тысяч. Я стиснул зубы, выдохнул, но согласился прийти.

Грабеж.

Интерлюдия

Роман Коршунов возвращался домой в приподнятом настроении, чего с ним давненько не случалось.

Жизнь налаживалась.

Меч, который завис над семьей, медленно и уверенно отодвигался, позволяя вздохнуть чуть свободнее. Роман мог честно себе признаться, что за последние полтора года хорошо поработал. Превратил убыточные предприятия в приносящие деньги. Из ситуации в рамках страны он выжал максимум – смог наладить контакт со всеми, кто не побоялся с ним работать, несмотря на опалу. Таких людей было немного. Но они нашлись в достаточном количестве, чтобы пошёл стабильный ручеек денег. Роман даже оплатил учебу сестры за новый год из заработанных, не став залезать в неофициальные запасы.

Вершиной его успеха стал контракт с иностранной компанией, который он заключил месяц назад. Все это время Роману пришлось бегать по инстанциям, оформлять документы, лично контролировать подготовку и проверить сотню других дел, чтобы выполнить обязательства, как надо.

В этом деле хватало рисков. Князь мог завернуть любые его начинания. У него и повод есть. Столь неблагонадежному элементу, как Роман, лучше не позволять общаться с иностранцами. Коршунов до последнего опасался, что ему запретят, задержат или как-то помешают, но обошлось. Либо князь потерял к нему интерес, во что Роман не верил, либо это дело сочли допустимым. Заказ-то небольшой. Взять груз в России, доставить в польский город, сдать, получить другой груз, вернуться. Объем всего-то на три фуры, и, пока они не вернулись, Роман до последнего боялся, что с ними что-то случится. Чтобы избежать рисков, отправил одного из наёмников, которых ему подготовил отец, но обошлось.

Вслед за маленьким заказом последовал крупнее. Уже на десяток фур. Если его выполнить, Коршунов получит контракт на полгода, а это приличные деньги, и, что самое главное, плюс к репутации. За границей всем было плевать, кого там не любит князь. Эта страна не обладала настолько большим политическим статусом, чтобы другие компании принимали это в расчет. Совсем уж плевать они не будут, но, если Роман может выполнять свои обязательства, значит, с ним можно работать.

Из-за важности дела, Роман не присутствовал дома две недели. Жил в городской квартире, чтобы экономить время и везде успевать. Но сегодня решил навестить мать и сестру, узнать, как у них дела, да и просто отдохнуть. Не обязательно ведь жить в постоянном напряжении.

Когда Роман вышел из машины, первым он увидел сводного брата. Метаморфа, как тот сам себя называл. Никто не знал, что они братья.

При виде него Роман внутренне скривился. Отец готовил этого парня для больших дел. В которые Роман не хотел лезть. Его устраивали те успехи, которых он добился. Если так дальше пойдет, за несколько лет можно накопить жирка, приумножить капитал и репутацию, а дальше... Кто знает. Может, Роман тихо-мирно уедет с семьей из страны и начнет с чистого листа. Это более чем реальный вариант в перспективе налаживания связей за границей.

Кивнув брату, Роман прошёл в дом. С первых секунд он понял, что внутри гости. Из гостиной доносились чужие голоса.

«Что-то новенькое. С тех пор, как отец пал, никто к нам не заходил. Неужели всё настолько изменилось?»

Когда молодой мужчина вошёл внутрь, он увидел мать, которая сидела с важным видом в кресле и насквозь фальшиво улыбалась. Увидел сестру – с испуганными глазами и бледным лицом. И толстого, раскрасневшегося мужика, от которого разлило потом и табаком. Роман обладал слишком хорошим нюхом и для него этот запах был отвратителен.

Как и для сестры. Та тоже обладала некоторыми родовыми способностями, и отвращение на её лице не заметил бы только слепой. Отвращение, растерянность и ужас.

– Брат! – воскликнула она, вскочила с кресла, подбежала и обняла его.

Роман напрягся. Не от объятий. Им-то он как раз был рад. Напрягало явно неадекватное состояние Камиллы.

– Роман, – встала мать и обратилась к нему излишне официально, – познакомься, этого уважаемого господина зовут Антон Кузнецов. Антон, – улыбнулась она, прикладываясь к бокалу с вином, – это мой старшенький, Роман.

– Здравствуйте, здравствуйте, – подскочил мужик, вытер потную ладонь о штаны и протянул её, чтобы поздороваться.

Роман посмотрел на руку как на то, что нужно оторвать с корнем.

– По какому поводу собрались? – холодно спросил он.

– Он никогда не отличался хорошими манерами, – засмеялась мать пьяновато. – Роман, с гордостью тебе представляю жениха Камиллы!

Хорошее настроение улетучилось. А Роман ценил хорошее настроение. Слишком много напряжения и стресса он испытывал в последнее время.

Мужчина сжал кулаки, чувствуя, как взгляд застилает кровавая пелена. Это не было метафорой. Некоторые из тех, кого называли бесами, могли впасть в раж, превратиться в настоящих зверей.

Антон Кузнецов побледнел.

– Всё в порядке? – проблеял он, нутром чуя, что близок к смерти.

– Вам лучше уйти, – ответил ему Роман.

Он сказал это так, что мужчина вздрогнул, закивал и убежал. Мать попыталась что-то сказать, но внезапно осознала, что ей страшно. Страшно смотреть в глаза сыну. Но алкоголь ударил в голову, и она не смогла смолчать.

– Да как ты смеешь?!

– Закрой рот, – бросил Роман резко. – Если ты ещё раз попытаешься что-то такое провернуть у меня за спиной... Я сначала разорву на части любых женихов, которые сюда заявятся, а потом выгоню тебя из дома. Матушка, – выплюнул он это слово, – я сделаю тебя нищей, заставлю познать, что такое настоящее отчаяние.

Женщина хлопала глазами. Эмоции, которые она хотела выплеснуть, как-то резко угасли.

– Ты ничего не понимаешь! – дрожащим голосом выдала она. – Я и так в отчаянии! Брак с этим мужчиной мог решить все наши проблемы! Он богат! Достаточно богат, чтобы мы ни в чем не нуждались!

– Смотрю на тебя и понять не могу, – успокоился Роман и взял себя в руки, – как отец женился на таком чуде? Мы и так ни в чем не нуждаемся. Я уже решил вопрос с деньгами. Тебе

есть, где жить. Обучение Камиллы оплачено. Оплачено моим трудом и реальными делами, а не желанием сумасшедшей тетки продать свою дочь. С этого дня ты больше не пьешь. Я запрещаю.

– Мал ты ещё, чтобы запрещать мне! – взвизгнула женщина.

Роман внезапно с небывалой ясностью осознал, что испытает чувство, близкое к ненависти. Когда сражаешься чуть ли не против всего мира, получить удар в спину от своей же матери... Это не то чтобы больно, но любви не прибавляет. Также Роман с полной ясностью осознал, что мать пропила последние капли благоразумия. Надо было раньше пресечь эти игры с алкоголем.

– У тебя два варианта. Первый – ты остаёшься в этом доме и бросаешь пить, – тихо сказал Роман. – Второй – убираешься, куда хочешь, и делаешь там, что хочешь. Я всё сказал.

Роман не знал, что будет делать, если мать пойдет на конфликт. Но он и не с такими ситуациями справлялся, справится как-нибудь и с одной алкоголичкой.

– Есть и третий вариант, – ему в голову пришла идея, – Я отправлю тебя в лечебницу. Пусть все знают, что Коршунова такая слабачка, что не может справиться с алкоголем. Думаю, наша репутация переживет и это.

После этих слов Роман развернулся и отправился в кабинет. Сводный брат стоял на входе, нагло усмехаясь. Усмешка быстро исчезла с его лица, когда сестра последовала за Романом. Всё же Ярослав показывал гонор только один на один.

Пока что.

– Ром... – сестра поднялась на второй этаж вслед за братом.

– Ты как? – обернулся он, гася лишние эмоции.

– Гораздо лучше. Спасибо, что вступился за меня.

Сейчас юная девушка выглядела спокойнее, чем пару минут назад, когда Роман увидел её в гостиной.

– Что тут происходило, пока меня не было?

– Мамочка окончательно сошла с ума, – мотнула головой Камилла, скидывая прядку волос с лица. – Она убеждена, что мы идем ко дну, и единственный способ выжить – это выдать меня за жирного бора.

Сказано это было с такой интонацией, что Роман сразу понял, насколько сильно Камилла не в восторге от этой идеи.

– Кто он вообще такой? – мужчина уселся в кресло, вытянул ноги и устало откинулся на спинку.

– Никто. Он не аристократ. Держит сеть строительных магазинов. Деньги – это единственное, что он имеет.

Роман кивнул. Для такого человека жениться пусть даже на опальной наследнице аристократической семьи – это гарантия получения одаренных наследников.

– Зачем ему это надо, я могу понять. Из грязи в князи прыгнуть хочет. Но мать... Она совсем спятила?

– Ты не представляешь, насколько, – серьезно кивнула Камила. – Каждый день причитает, как всё плохо. Подруги с ней не общаются, в высший свет не выйти, денег на обновления нет.

– Так в этом вся проблема? Ей хочется новых шмоток?

В глазах Романа благоразумие матери пробило дно. Несколько раз пробило, с завидным упорством находя новые и новые уровни падения.

В ответ на вопрос Камила пожала плечами, мол, ты и сам всё видишь.

– Я разберусь, – пообещал Роман. – Если она ещё раз попробует тебя сосватать, можешь прямо говорить женихам, что старший брат пообещал руки и ноги поотрывать.

– Я бы сама ему шею свернула, дотронулся он до меня. Мать заставила сдать тесты...

Роман нахмурился. Личная сила каждого аристократа была интимной тайной. Кто-то выпячивал силу напоказ, но это никогда не делали необдуманно. Один из способов заявить о себе – тесты в колледже. Любой из учеников элитной школы мог сдать их. Тесты на силу, скорость, рефлексы и прочее, что косвенно определяло силу как беса – верный признак древности и качества крови. Те роды, которые имели вековую историю и находились наверху, в таких тестах не нуждались. Любой дурак, который недооценит их силу, обычно быстро заканчивал своё существование. По большей части тесты проходили ради понтов, в юности, чтобы показать свою талантливость. Но иногда их проводили и по другим поводам. В случае Камиллы... Таким образом мать хотела получить подтверждение, что её дочь что-то собой представляет, а значит, у неё хорошая наследственность. Так производят оценку товара, чтобы потом продать подороже.

– Как сдала? – улыбнулся Роман после паузы.

– Неплохо, – ответила сестра. – Это не доставит проблем?

– Все и так знают, что мы как минимум не слабые бесы. Так что ничего страшного.

Наверное.

– Может, нам это даже на пользу пойдет, – попытался Роман приободрить сестру. – Главное, не показывать ничего сверх меры. Как в колледже дела?

– Как всегда. Я уже привыкла к одиночеству. Жду не дожусь, когда это закончится.

– В следующем году тебе в институт поступать. Надеюсь, ты отнесешься к этому со всей серьезностью.

– Сегодня я поняла, что, если не отнесусь со всей серьезностью, – выделила она эти слова, – моей лучшей перспективной останется какой-нибудь жирный урод с похотливым взглядом и потными ручками.

Глаза Романа на секунду вспыхнули отголосками ярости. Если бы он увидел, как тот жирный боров сально смотрит на его сестренку... Без крови бы сегодня не обошлось.

Камилла ещё раз поблагодарила за то, что Роман заступился за неё, и вышла из кабинета. Сам мужчина хотел пойти отдать приказ слугам, чтобы убрали из дома весь алкоголь, но не успел. Раздался звонок, Роман поднял трубку и услышал панический голос.

– Господин! Фуры угнали!

Глава 6. Студенческая жизнь

Вот и настал тот момент, к которому я столько шёл. Не то чтобы прям долго шёл, но постараться пришлось. Речь про первую пару. В отличие от школы, в институте занятия шли два урока, то есть полтора часа. Я ничего не имел против. А если бы даже имел, никто моего мнения не спрашивал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.